

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
международный научный журнал

1
2018

16+

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Международный научный журнал

№ 1 (03) / 2018

ISSN 2587-8573

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Члены редакционной коллегии:

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Кенесов Асхат Алмасович, *кандидат политических наук*

Курпаяниди Константин Иванович, *PhD*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор:

Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 10.02.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук (Турция)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Здунова Д.И. Теоретический аспект изменения и развития прав и свобод человека в Российской Федерации	1
--	---

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Мясоедов А.И., Панкова Н.М., Беляева В.С. Римское право. Гражданское и уголовное судопроизводство	4
---	---

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Казарян С.А. Сравнительный анализ законодательства, регулирующего оказание бесплатной юридической помощи на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации	6
---	---

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Мухин И.Д. Судебный прецедент как источник административного процессуального права РФ	10
---	----

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Мариненко Э.А. Анализ судебных решений в области персональных данных в отношении физических лиц	12
---	----

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Степанов А.Б. Правовое регулирование валютных операций в Российской Федерации	15
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Кудрявцева А.С. Использование мелкого шрифта в тексте договора	18
--	----

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Нургалеев М.С. Гармонизация принципов исчерпания исключительного права на товарный знак	21
---	----

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Гришина В.В.

Определение земельного участка в особо охраняемых природных территориях и его место в системе объектов гражданских прав 24

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Прудникова Ю.А.

Место работы как условие трудового договора 28

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Шаханин В.А.

Конституционно-правовые основы местного самоуправления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Республики Польша и Румынии) ... 31

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Теоретический аспект изменения и развития прав и свобод человека в Российской Федерации

Здунова Диана Ильдаровна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Данная статья рассматривает сущность прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Также освещается периодика развития четырех поколений прав и свобод, дается их общая характеристика и причины возникновения.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, четыре поколения прав и свобод, личные права, политические права, социально-экономические права, ретроспективный взгляд на права и свободы человека и гражданина

Установленные Конституцией и другими нормативными актами права и свободы человека и гражданина подразделяются на личные, политические и социально-экономические. Помимо указанных прав, государством выделяются гарантии осуществления данных прав и свобод, а также, что немаловажно и их защита.

Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения и кроме этого, являются неотделимыми от человеческой личности. Одним из основных прав человека является равенство людей перед законом и судом. Равенство прав и свобод означает, что их наличие и объем не зависят от каких-либо условий, от пола, расы, национальности, языка, имущественного положения, должности, места жительства или отношения к религии.

Представляется целесообразным перечислить, что именно относится к числу личных прав: прежде всего, здесь следует назвать право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность частной жизни. Важное значение имеет свобода передвижения, включая свободу гражданина покидать территорию России.

К числу политических прав и свобод относятся право на свободу слова, право на объединение в союзы для защиты своих интересов, право на проведение собраний, митингов, демонстраций.

Важными социально-экономическими правами являются право частной собственности на различные виды имущества, в том числе право собственности на землю, а также право на свободный труд. Основные государственные ценности, такие как материнство, детство и семья также находятся под защитой государства. Государство гарантирует бесплатность и общедоступность основного общего и среднего профессионального образования. Помимо доступности бесплатного образования государство гарантирует и судебную защиту прав

и свобод. Все согласятся, что судебный способ защиты является наиболее демократическим, в связи с этим государством предусмотрено право на получение квалифицированной юридической помощи, также в связи с этим провозглашения презумпция невиновности в совершении уголовных преступлений: обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана.

Наряду с правами Конституция России устанавливает важные обязанности граждан, среди которых в частности следует упомянуть обязанность уплаты налогов и обязанность защиты Отечества.

Предоставляя свободы, государство делает акцент именно на свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека в некоторых сферах общественной жизни. Таким образом, государство обеспечивает свободы человека, прежде всего, невмешательством как собственным, так и со стороны всех иных социальных субъектов. Следовательно, сделаем вывод, что свобода — это самостоятельность социальных и политических субъектов, которая выражается в их способности и возможности делать собственный выбор и действовать в соответствии со своими интересами и целями [10; стр. 53].

В своем развитии все права и свободы прошли три этапа, каждый этап принято считать их эволюционным поколением.

Считается, что к правам первого поколения относятся права личные и политические, а также право на собственность. Зачатки этих прав началось с эпохи буржуазных революций в Европе и Америки. Здесь зародились такие права, как право на свободу мысли, совести и религии, право каждого гражданина участвовать в управлении государством, право на равенство перед законом, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания,

право на гласное и законное рассмотрение дела судом. Права первого поколения созданы для того, чтобы защищать свободу человека от необоснованного вмешательства государства. Важной особенностью механизма обеспечения прав первого поколения является то, что все носители этих прав рассматриваются как равные; действия государства по обеспечению этих прав в равной мере относятся ко всем людям. Именно этот факт и находит отклик и воплощение в идее равенства перед законом.

Опишем особенности прав и свобод человека и гражданина второго поколения. К ним относятся права, сформировавшиеся в процессе борьбы человека за улучшение своего экономического положения, повышения культурного статуса, иными словами, позитивные права. Борьба за их утверждение развернулась с конца 19 века и закрепилась во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) В основу концепции прав легло позитивное понимание свободы как реальной возможности осуществить свою волю наравне с другими людьми [13; стр. 13]. Что же относится к данным правам? Прежде всего, это право на труд и свободный выбор работы, на социальное обеспечение, на отдых и досуг, на защиту материнства и детства, на образование. С учетом того, что второе поколение прав человека сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса (так называемые «позитивные права»), для их реализации требовалась организационная, планирующая и иные формы деятельности государства по обеспечению указанных прав. В конце XIX — начале XX в. новый либерализм, оценив неблагоприятную ситуацию, связанную с резким расслоением буржуазного общества, выдвинул идею социального реформирования общества, которое призвано было смягчить противостояние богатых и бедных [11; стр. 21–29]. Так были положены начала второго поколения прав человека. В качестве яркого примера прав второго поколения упомянем, что широкий набор таких прав был закреплен в Конституции СССР 1936 г.

Третье поколение прав человека являет собой право, развившееся после Второй Мировой войны. Данное

поколение прав затрагивает право на мир, на здоровую окружающую среду и социальное и экономическое развитие принадлежит каждому человеку и каждому народу.

Указанные три поколения прав и свобод являются ретроспективным обзором. На современном этапе развития государства следует выделить и четвертое, новое поколение прав человека и гражданина.

Дальнейшее развитие прав и свобод человека касается, прежде всего, конкретизации положений, их углубление и расширение, придание им статуса юридически обязательных, исполнение на государственном уровне, на организацию международного и регионального контроля над их выполнением и защитой.

В последние годы активно развиваются права и свободы человека, о которых раньше люди и помыслить не могли. Конечно, в данном случае мы видим тесную взаимосвязь науки и правового обеспечения всех научных инноваций. Новое поколение прав и свобод связано с клонированием, пересадкой органов, суррогатным материнством и другими открытиями в области генетики и биологии. Достижения и успехи сегодняшней науки, новые технологии, уровень развития отдельных отраслей медицины, в частности, трансплантологии, фармакологии, реаниматологии, генетики, вызвали ряд новых проблем, связанных с правом на жизнь и требующих своего законодательного регулирования [15; с. 126–130].

На современном этапе развития ученые и практики относят также те наиболее существенные, общезначимые проблемы, которые регулируются международным законодательством [10; с. 13–23]. Если какие-либо из них не зафиксированы в конституции страны, которая является членом международно-правовых отношений, регулируемых данным международно-правовым актом, то они как фактически, так и юридически анализируются и используются на территории этого государства в качестве основных. Это, в первую очередь, наиболее важные международно-правовые акты, которые устанавливают общечеловеческие международно-правовые стандарты в сфере регулирования прав, свобод и обязанностей личности.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 470–482.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 1–5.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 20. Ст. 2143.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) (Принята 26.08.1789) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 117–119.

7. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (Принята 04.07.1776) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 545–548.
8. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 549–562.
9. Казанцев Д. Права человека: история развития в // ЭЖ-Юрист. 2011. № 32. С. 8.
10. Киричек Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое изменение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16)
11. Нерсесянц В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире. М., 1989.
12. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2010.
13. Рудинский Ф. М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. 2000. № 1 (15).
14. Хазов Е. Н. Юридические гарантии как необходимый элемент реализации прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. М.: Юркомпани, 2010. № 4 (8)..
15. Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. и др. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография (под редакцией академика РАН Т. Я. Хабриевой). — «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М», 2014 г.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Римское право. Гражданское и уголовное судопроизводство

Мясоедов Алексей Иванович, студент;

Панкова Надежда Михайловна, студент;

Беляева Вера Сергеевна, студент

Московский государственный психолого-педагогический университет

Римское право, к которому обращались и еще долго будут обращаться представители многих поколений. Именно оно было в те времена поистине выдающимся. Его научное построение заняло несколько веков. Будучи изначально царской привилегией, правосудие впоследствии развивалось и осуществлялось жрецами, которые определяли основные правила жизни народа, начиная с организации времени.

Римское право и римская юриспруденция не знали такого представления подобно «юридическое лицо», поскольку правовое регулирование и доктринальная разработка данного института находились для ранней стадии своего развития.

На современном этапе о развития одной из главных правовых форм коллективного участия граждан в общественных отношениях является структура юридического лица. В течение продолжительного времени своего развития институт юридического лица претерпел важные изменения. В свете современного реформирования законодательства о юридических лицах вызывают особенный аналитический интерес исторические аспекты развития воззрения о юридическом лице подобно особому субъекту правоотношений. В связи с этим показывает актуальность и научное смысл исследование института юридического лица в римском праве.

Так, наряду с гражданами (*cives Romani*), чужеземцами (*peregrini*) и другими физическими личиками, в Древнем Риме жили разные коллективные формирования и организации. В таких инцидентах ради обозначения особого субъекта права и юридической характеристики его статуса римские адвокаты использовали представления «*personae vice fungī*» либо «*privatorum loco haberi*». Следует отметить, что достижением римского права является подход, если определенная организация как неестественный субъект права не приравнивается к простому набору составляющих его индивидуумов.

Основанные на опыте и на древних традициях (*mos majorum*) и существовавшие только в устной форме, эти правила, в основном, применялись в жизни патрициев. Их письменное оформление восходит к середине V столетия до новой эры, когда плебеи достигли уравнивания

в правах с патрициями. Это равенство зафиксировал так называемый «Закон XII таблиц», изданный десятью бывшими консулами (децемвирами) [1].

Первый составленный ими свод законов был вывешен на Форуме для ознакомления жителей Рима. К сожалению, оригинальный текст Закона сгорел в 390 году до новой эры во время нашествия галлов [2]. Известно, что Законом провозглашалось равенство в правах плебеев и патрициев и что он закреплял некоторые положения частного и публичного права, а также определял процедуру судопроизводства и меры наказания. Утверждалось, что закон был написан народом.

Со временем правосудие перестало испытывать на себе влияние церкви, появлялись новые законы. В основе их были положения, регламентирующие правила голосования на комициях, сенатские решения, постановления плебисцита и эдикты, издаваемые магистратами по вопросам, входившим в их компетенцию. Они и дополнили «Законы XII таблиц», которые практически каждый взрослый римлянин знал наизусть. Во времена империи, источником для дальнейшего развития римского права были эдикты императоров, их инструкции, составляемые для чиновников, а также декреты и рескрипты (письма) императоров высокопоставленным лицам.

С IV века до новой эры секуляризация права и идеи греческих философов, главным образом стоиков, расширили римских юристов к поиску новых законных норм для защиты истины и равенства. Среди самых известных юристов тех времен можно назвать Катона Старшего, Муция Сцеволу (консул в 133 г.), его сына, Квинта Муция Сцеволу, который первым открыл юридическую школу (где учился Цицерон) и опубликовал Кодекс гражданского права, состоящий из 18 книг [3]. В период империи к концу I века появились две соперничающие школы: школа прокуланов (основанная Прокулом и Лабеоном) и традиционная школа сабинов (основана Капитоном и Сабинном). Во II и III веках Гай, Папиниан, Павел и Ульпий создали значительные труды по юриспруденции. Наконец, Свод законов Юстиниана (византийский император с 527 по 565 г.) вообрал в себя основные достижения юридической науки

Римская судебная система была очень сложна. Сначала отметим две ее особенности.

1. Она опиралась на гражданское право — *judicia privata*.

Регулирование разрешение конфликтов и споров между гражданами (коммерческие, наследственные и т. д.) и некоторых правонарушений (такие, как кража, нанесение оскорбления достоинству свободного человека — *injuria*). Существовало также уголовное право для разбирательства уголовных преступлений.

2. Римское правосудие осуществлялось поэтапно:

— Магистрат решал, компетенции какой инстанции подлежит рассмотрение того или иного дела.

— Магистрат назначал судью, который в дальнейшем вел процесс и выносил вердикт.

В первой фазе разбирательства участвовал магистрат, обычно претор (курульные эдилы рассматривали коммерческие дела; цензоры, консул или квестор разбирали преступления граждан против государства; Верховный понтифик занимался правонарушениями, направленными против веры) [4].

Магистрат выбирал из списка судью-арбитра, являвшегося частным лицом. Список судей составлялся претором, причем судья должен был быть не моложе 30 лет и обладать высокими моральными качествами. До 123 года судьи выбирались из бывших сенаторов, с 123 по 81 год — среди всаднического сословия, а с 81 по 70 год — среди сенаторов.

Судьи обладали независимостью, однако их состояние должно было составлять не менее 300 000 сестерциев. Трибуналы насчитывали от 3 до 11 членов [5]. Некоторые споры между гражданскими лицами разбирались постоянными судьями, например центумвирами (их было 105, по 3 судьи от каждой трибы, ими рассматривались наследственные, имущественные дела), или децемвирами (= 10 судей), которые расследовали право нарушения, направленные против личности.

Существовало два типа судебных процедур:

— одна из них, старинная, называлась — *legis actiones* «в соответствии с законами». Она носила очень сложный и запутанный характер и в последние годы республики была заменена другой. Если истцу удавалось соблюсти все формальности, он иногда выигрывал дело;

— другая форма, упрощенная, появилась в конце I столетия и называлась формулярной. Стороны излагали суть дела магистрату, который решал, давать ли делу ход, и при положительном решении вручал одной из сторон формуляр, то есть документ, в котором показывалось имя судьи, излагалась суть дела, претензии истца и обязательство последнего уважать решения судьи. Претор

произносил три символических слова: *do, dico, addico* — «судья», «право», «объект спора».

Судья не имел права отклонить подаваемый иск. В суде заслушивались свидетельские показания, представлялись доказательства, юрисконсульты и адвокаты вели защиту (теоретически бесплатно), и судья выносил приговор (вердикт) [6].

Сначала рассмотрение уголовных дел входило в компетенцию центуриатских комиций. Каждый гражданин мог воспользоваться *jus provocationis*. Отсутствие необходимых знаний, медлительность, с которой в комициях велись дела, привели к тому, что все уголовные процессы были переданы в трибуналы, сначала собиравшиеся в чрезвычайных случаях, а затем, с ростом преступности, ставшие во II веке постоянными [7].

В I веке были определены 8 государственных обвинителей, поддерживавших в судах обвинения по следующим направлениям: взяточничество, использование государственных средств не по назначению, убийства и отравления, коррупция и подкуп при проведении выборов, деятельность, направленная против интересов государства, или нанесение ущерба достоинству представителей власти, подделка и фальсификация, насилие, групповое покушение на свободу выбора — *de sodalibus*. В последнем случае, кроме религиозных братств, имелись в виду избирательные комитеты.

Каждый суд возглавлял председатель (как правило, претор, впоследствии любой магистрат, на которого была возложена эта функция). Путем жеребьевки выбирались присяжные заседатели, фигурирующие в списке судей, их количество было неизменным. Заседания суда проходили на Форуме или в одной из базилик.

Под страхом наказания обвинитель давал клятву довести дело до конца. Заслушивались: обвинитель, обвиняемый, его защита и свидетели, оглашались доказательства. По окончании разбирательства председатель выяснял у присяжных заседателей, вынесен ли ими вердикт по текущему процессу. В положительном случае приступали к голосованию дощечками, на них указывались буквы: А (невинен) и С (приговариваю). При равенстве голосов обвиняемый признавался невиновным, и судебное решение не подлежало обжалованию. Наказания, установленные законом, были следующие: тюремное заключение, relegация (дополнительное наказание, назначаемое рецидивистам), наложение штрафов, лишение политических прав, наказание розгами или более серьезные: изгнание и гражданская смерть — *sacer*. Приговоренного к смерти могли повесить, задушить, отрубить ему голову или сбросить с Тарпейской скалы.

Литература:

1. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения / Науч. ред. З. М. Черниловский. — М., 1989.
2. Римское частное право: учебник / под ред. Р. А. Курбанова. — Москва: Проспект, 2015.
3. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. М., 1960.
4. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: «Статут», 2000
5. Омельченко О. А. Римское право. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2008.
6. Хвостов В. М. Система римского права. М. 1996.
7. М. М. Рассолов, М. А. Горбунов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Сравнительный анализ законодательства, регулирующего оказание бесплатной юридической помощи на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

Казарян Светлана Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет

Дипломатические отношения между Казахстаном и Россией сложились еще в 1992 году, и с тех пор эти страны объединяет мирные, добрососедские отношения. Этим двум странам всегда удавалось поддерживать бесконфликтный политический контакт. Сотрудничество существует не только за счет внешнеторговых оборотов, но и в области образования и культуры.

Россия и Беларусь всегда являлись странами- партнерами в экономических, торговых, военных, политических и культурных сферах, но в последние годы две братские страны претерпевают между собой кризисные отношения. Нефтегазовый конфликт, «молочная война», а также российское эмбарго на экспорт продовольственных товаров, все это значительно накаляет российско-белорусские отношения.

Не смотря на такую различную связь между странами организаторами Таможенного союза, нам представилось интересным провести правовой анализ в области конституционной нормы: права на доступ к правосудию как система оказания бесплатной юридической помощи на территории этих государств.

Каждая из названных стран имеет закрепленную в своей Конституции норму о праве на квалифицированную юридическую помощь (п.1 ст. 48 Конституция РФ) [1] (п.3 ст 13 Конституции Республики Казахстан) [2] в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами (ст. 62 Конституция Республики Беларусь) [3]. Таким образом, в каждой стране есть отведенная в конституции норма, предоставляющая и гарантированная государством право на доступ к правосудию. Составители Белорусской Конституции более полно обозначили предмет оказания юридической помощи с помощью уточнения конкретных субъектов ее оказания.

А законодательный орган Республике Казахстан закрепил конституционную норму о праве на доступ к правосудию в статье 18 ГПК РК

Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30.12.2011 закрепляет категории дел, по которым юридическая помощь оказывается бесплатно это:

- истцы — в судах первой инстанции при ведении дел, связанных с трудовыми правоотношениями, о взыскании алиментов;
- ветераны Великой Отечественной войны — при даче устной консультации по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- граждане — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- инвалиды I и II группы — при даче устной консультации, не требующей ознакомления с документами;
- несовершеннолетние — в их интересах, их родителям (опекунам, попечителям) — в интересах детей;
- иным категориям граждан — по решению коллегии адвокатов. [4]

Как правило, адвокаты предоставляют услуги без оплаты после предъявления клиентом соответствующих документов, подтверждающих его статус, в Законе перечислены случаи, когда юридическая помощь оплачивается из бюджета республики, это по вопросам социальной защиты и реабилитации жертвам торговли людьми, и в случае недостижения ими (жертвами) четырнадцатилетнего возраста — их законным представителям, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма. И также юридическая помощь подозреваемому или обвиняемому оказывается за счет средств местного бюджета в случае участия адвоката в дознании, предварительном следствии и судебном разбирательстве по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс. В основных случаях бесплатная юридическая

помощь оплачивается за счет средств коллегий адвокатов. Сравнивая это положение, напрашивается вопрос: почему адвокаты должны оплачивать за свой счет бесплатную юридическую помощь тем лицам, которых государство освободило от этой обязанности? В России составители закона «О БЮП в РФ» [6] возложили финансирование мероприятий, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи, на органы государственной власти РФ и подведомственные им учреждения, органы государственной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения. Финансирование расходов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи за счет средств иных субъектов, осуществляется соответствующими субъектами самостоятельно. В РК финансирование оказания бесплатной юридической помощи осуществляется за счет бюджетных средств.

Таким образом, Беларусь действует в интересах лиц, нуждающихся в помощи, но не в угоду субъектам, оказывающим эту помощь, что может сказаться на их качестве работы.

Помимо адвокатов в РБ есть очень много субъектов, которые оказывают правовое просвещение граждан и оказывают различные виды юридической помощи:

- адвокаты;
- нотариусы;
- судьи и работники общих судов;
- работники юридических служб республиканских органов государственного управления, государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, и иных государственных организаций, местных исполнительных и распорядительных органов;
- работники организаций, имеющих лицензии, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии с указанием составляющей лицензируемый вид деятельности услуги — юридические услуги;
- члены общественных объединений, которые в соответствии с законодательством и уставами осуществляют деятельность, относящуюся к бесплатной юридической помощи;
- лица, ведущие прием граждан в юридических клиниках, создаваемых на базе учреждений образования;
- иные лица, осуществляющие в соответствии с их компетенцией, предусмотренной законодательством, деятельность по правовому просвещению граждан. [5]

Не мало важным является, что в РБ установлена законом монополия в некоторых видах дел, так например, профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным, гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях в общих и хозяйственных судах, органах, ведущих уголовный или административный процесс, осуществляется только адвокатами.

В законе Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» тоже есть формулировка, что профессиональная защита по уголовным делам осуществляется только адвокатами [10]. Российская Федерация

не устанавливает в своих нормативно-правовых актах, ограничения на участие в определенных категориях дел тому либо иному субъекту.

Важным субъектом бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь считается юридические клиники. У любой юридической клиники всегда есть основные, первостепенные цели, это обучение и помощь. Первая — обучить студентов практическим навыкам. Вторая — оказать бесплатную юридическую помощь определенным категориям населения: безработным, малоимущим, членам многодетных семей, пенсионерам, студентам.

На наш взгляд очень маленькая правовая база по оказанию бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь, а также отсутствуют механизмы по ее реализации. Практически вся нагрузка по оказанию бесплатной юридической помощи ложится на адвокатов. Основная проблема, это отсутствие самого закона «Об оказании бесплатной юридической помощи», принятие такого закона могло бы регулировать порядок, условия получения и оказания бесплатной юридической помощи, органы, которые занимались осуществлением такой помощи, их полномочия, контроль за деятельностью по оказанию бесплатной юридической помощи и другие важные аспекты.

В Республике Казахстан (далее: РК) наоборот, правовая база содержит «Закон о гарантированной государством юридической помощи» [8] данный нормативно правовая акт регулирует общественные отношения, которые возникают в сфере оказания гарантированной государством юридической помощи, и определяет правовые механизмы реализации прав и обязанностей физических и юридических лиц при оказании им гарантированной юридической помощи. Примечательно что в отличие от Республики Беларусь и России, в Казахстане перечень субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь намного меньше, это:

- 1) государственными органами;
- 2) адвокатами;
- 3) нотариусами;
- 4) частными судебными исполнителями.

В Российской Федерации, в отличие от соседних государств, субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь поделены на две системы: государственную, куда входят:

- федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения;
- органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения;
- органы управления государственных внебюджетных фондов;
- государственные юридические бюро.

Адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут надеяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи. Участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и другие) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Таким образом, Россия имеет больше субъектов, занятых оказанием бесплатной юридической помощи, которые очень удобно и значимо разделены на две системы. Точно так же обстоят дела и с категорией лиц, которым оказывается бесплатная юридическая помощь. ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» содержит более точный и упорядоченный список нуждающихся в юридической помощи. Это:

- 1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ
- 2) инвалиды I и II группы;
- 3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои РФ, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда РФ;
- 4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей:

4.1) лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью;

4.2) усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей;

- 5) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме;
- 6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители;
- 7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом РФ № 3185—1 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании; [9]
- 8) граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;

8.1) граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации:

- 9) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов РФ [11].

В отличие от российских законов, Закон РК «О гарантированной государством юридической помощи» и Закон РК «Об адвокатской деятельности» [7] определили не такой обширный перечень граждан, в Республике Казахстан помощь оказывается:

- истцам при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой;
- истцам и ответчикам, являющимся участниками Великой Отечественной войны и лицами, приравненными к ним;
- военнослужащими срочной службы,
- инвалидами I и II групп,
- пенсионерами по возрасту, если рассматриваемый судом спор не связан с предпринимательской деятельностью;
- физическим лицам по вопросам взыскания алиментов, назначения пенсии и пособий,
- вопросам реабилитации;
- получения статуса беженца или оралмана;
- несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, в случаях необходимости составляют письменные документы правового характера.

Если же сравнивать с закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» то там перечень лиц, нуждающихся в оказании бесплатной юридической помощи, определенных законом, еще в меньшем количестве по сравнению с Казахстаном.

Таким образом, каждая страна имеет указания в своих законах, на перечень граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, но эти перечни не учитывают в полной мере всех категорий, которым могла бы еще представиться возможность бесплатно получить необходимую помощь.

Очень демократично выглядит ситуация с видом оказания гарантированных государством юридической помощи в РК, там существуют такие виды как:

- 1) правовое информирование;
- 2) правовое консультирование;
- 3) защиты и представительства интересов физических лиц в судах, органах уголовного преследования, иных государственных органах и негосударственных организациях;
- 4) принятие принудительных мер по исполнению исполнительных документов частными судебными исполнителями о взыскании алиментов и заработной платы.

Демократичным здесь представляется то, что право на получение гарантированной государством юридической помощи бесплатно в виде правового информирования имеют абсолютно все (физические и юридические лица). В РФ и РБ любой гражданин может получить бесплатную консультацию только в негосударственной системе БЮП.

Право на бесплатную правовую помощь относится к конституционным правам человека, что в свою очередь предполагает гарантии со стороны государства. Каждый, кому необходимо обратиться за бесплатной квалифицированной юридической помощью непременно сможет её получить. В большинстве стран право человека на доступ к правосудию закреплено в Конституциях, а возможность его реализации в законах и подзаконных актах государства. Каждая из стран стремится реализовать право на доступ, к правосудию учитывая особенности своей

местности, религии, вероисповедания, национальности граждан, проживающих на территории страны; берутся во внимания все особенности формирования этого института для развития его во блага граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 12 декабря 1993 г. № 6-ФКЗ по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года по сост. на 10 март 2017 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996 г. № 4. ст. 217.
3. Конституция Республики Беларусь 24 ноября 1996 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999 года. № 1.
4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З по сост. на 11 июля 2017 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012 г. № 2. 2/1884.
5. Об адвокатской деятельности: Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І по сост. на 8 апреля 2016 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г. № 22. ст. 328.
6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года г. № 324 — ФЗ: по сост. на 28 ноября 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 года г. № 63 — ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
8. О гарантированной государством юридической помощи: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V по сост. на 16 ноябрь 2015 г. // Казахстанская правда. 2013 г. № 226 (27500).
9. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02 июля 1992 № 3185—1 по сост. на 03 июля 2016 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992, № 33. ст. 1913.
10. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г. № 22. ст. 328.
11. Российская газета. 2011 г. № 263.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Судебный прецедент как источник административного процессуального права РФ

Мухин Илья Дмитриевич, магистрант

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются проблемы применения административного судебного прецедента в современной судебной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: административный процесс, судебный прецедент, источники права.

The judicial precedent as a source of administrative procedural law

Mukhin I.D., graduate student

Russian state university of justice, N. Novgorod

The article examines the problems of applying the administrative court process in the modern judicial system of the Russian Federation.

Keywords: administrative process, judicial precedent, sources of law.

Судебный прецедент — один из древнейших источников права, который используют в некоторых правовых семьях и по сей день. Этот источник права был широко распространён в Древнем Мире, в частности — в Древнем Риме. При вынесении решений преторами, другими магистратами, эти решения становились обязательными при разрешении аналогичных дел [6], что повлекло за собой то, что базой многих институтов римского права является судебный прецедент, прецедентное право.

В настоящее время судебные прецеденты так же широко используются в странах англосаксонской правовой семьи (Австралия, Белиз, Великобритания (кроме Шотландии), Ирландия, Канада, Новая Зеландия, США, Ямайка и др.) и до сих пор большая часть гражданского и деликтного права не кодифицирована. В романо-германской же правовой семье, на рубеже 18–19 веков, именно нормативный акт, то есть закон, был провозглашён основным источником права.

Впрочем, нельзя сказать, что судебные прецеденты не рассматриваются как единственный источник права — они являются скорее вспомогательным источником права, который с каждым годом играет всё более важную роль в правоприменительной деятельности.

В Российской Федерации, традиционно, не используют судебные прецеденты в административном процессуальном праве. Однако, анализ специализированной юридической литературы в данной области позволяет

утверждать обратное, так как вопрос относительно применения судебной практики в качестве источника права, как административного, так и иного, остаётся спорным. Несмотря на то, что публикаций по данной тематике (научных статей, диссертационных исследований и специальной литературы) не так много, мы не можем сказать, что учёные-теоретики пришли к единому мнению.

Термин «судебный прецедент» означает «вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательное для всех судов тех же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел» [3].

Судебному прецеденту, как источнику права, характерны такие черты, как: казуистичность, множественность, противоречивость и гибкость. Нас наиболее интересует его казуистичность, то есть максимально чётко сформулированные и регламентированные частные вопросы. Это происходит потому, что прецедент всегда выработывается на основе решения конкретных, единичных случаев — казусов. А, такая характерная черта, как множественность, даёт в итоге огромный объём прецедентного права, что обуславливается большим количеством инстанций, могущих создавать прецеденты.

В настоящее время термин «источник права» понимается как тождественный термину «нормативно правовой акт» (далее — НПА). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября

2007 г. под НПА понимается изданный в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [1].

Из этого следует, что источник права является средством юридического закрепления нормы права. Для стран, которые входят в романо-германскую правовую семью, такой подход в основном характерен. А так как обычно Российскую Федерацию относят к данной правовой семье, то можно сделать вывод, что этот подход характерен и для неё.

В большинстве учебной, специальной литературы источники административного права определяются как «юридические акты различных государственных органов, содержащие такого рода правовые нормы, то есть нормативные акты (закон и нормативно-правовой акт подзаконного характера)» [4], что является вполне обоснованным ввиду понимания вышеописанного характерного подхода в семьях романо-германского права. В таком аспекте нельзя оспорить то, что судебным прецедентам нет места в данной системе.

Но, несмотря на это, судебные акты могут быть различными, и стоит различать их, обращая внимание не столько на внешнюю, сколько на внутреннюю составляющую актов. Любой акт, который выражает волю компетентного органа власти по установлению общеобязательного правила поведения, его изменению, отмене, изменению либо конкретизации сферы действия, является по своей сути нормативным [5]. Если смотреть именно с этой точки зрения, то роль судебной практики как источника права в административном процессе видится несколько по-другому.

Анализ судебной практики очевидно указывает на то, что решения суда, принятые в порядке судебного нормоконтроля, носят нормативный характер. Эти решения, как по внешним признакам, так и по их волевому содержанию следует относить под определение НПА.

Наделение судов нормоконтрольными полномочиями, на наш взгляд, произведено в качестве делегирования законодателем части своей правотворческой функции.

Однако судебные решения нельзя однозначно отнести к НПА, так как в них нет признаков нормативности как таковой, они скорее являются индивидуальными актами, поскольку такие решения обязательны только для сторон соответствующего дела. Тем не менее, в судебной практике сложилась ситуация, при которой то или иное уже существующее решение может поменять ход дела, поскольку судья, ознакомившись с ним, может учесть практику другого суда по аналогичному делу. Такая практика «обмена» решениями между судами достаточно распространена, и решения по аналогичным делам могут быть схожими не только общим содержанием, но и формулировками.

При этом такая ситуация, при которой практика рассмотрения аналогичных дел в одном суде, отличается от практики дел в другом суде, может полностью исключиться, что, в конечном счёте, приведет к единообразию судебной системы. В данный момент, при всей информатизации судов (системами «ГАС-Правосудие» и другими) ситуация в значительной степени улучшается.

Кроме того, в 2010 году, на Третьих Сенатских чтениях, прошедших в Конституционном Суде Российской Федерации, выступил Председатель Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ Антон Александрович Иванов на тему «Речь о прецеденте». По мнению Председателя ВАС, судебная система России движется в сторону окончательного перехода к прецедентному праву, что должно ее укрепить и снизить внешнее давление на судей. А. А. Иванов считает, что необходим механизм «преодоления правовых позиций любых высших судов», а для этого следует принять соответствующие поправки к Конституции [2].

Путь формирования судебного прецедента как источника административного права не моментален, как не был моментален и в странах англосаксонской правовой семьи. В современных реалиях де-юре судебный прецедент в Российской Федерации не признан как источник административного права, но де-факто он применяется на практике и может считаться источником права.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. N 48 г. Москва «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Российская Газета, выпуск № 4539. 2007. 8 декабря. Полоса 10;
2. Третьи Сенатские чтения // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/ThirdReading.aspx> (дата обращения: 27.11.2017);
3. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003;
4. Романов М. Л. Решения Конституционного Суда России в системе источников административного права // Административное право и процесс. 2006. № 2. С. 25;
5. Алиев Т. Т., Петров А. М. Судебная практика как источник административного процессуального права РФ // eLIBRARY.ru. URL: elibrary.ru/item.asp?id=24109698;
6. Маргасов Д. В. Магистраты: виды, роль, значение в Древнем Риме // Политика, государство и право. 2012. № 3.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Анализ судебных решений в области персональных данных в отношении физических лиц

Мариненко Эдуард Андреевич, магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Ключевые слова: информационная безопасность, персональные данные, судебная практика.

Сегодня современный пользователь интернета все чаще создает себе желаемый образ за счет искажения информации о себе, создавая прототипичный образ, который видится человеку наиболее желанным. Зачастую он сформирован общественными потребностями, модой или желанием преуспеть в одной из сфер жизни, такой как реализации себя в виртуальном мире.

Некоторые могут позволить себе нечто большее, чем странички в интернете: задействование инструментов СМИ для формирования образа. Не только образа как такового, но и привлечения внимания к своим проблемам, попытка решить их с помощью СМИ.

Наряду с этим, стоит всегда помнить о персональных данных: чем больше человек открыт веб-пространству, взаимодействует со СМИ, участвует в различных проектах и начинаниях, — тем выше риск попадания персональных данных не в те руки. Тем выше риск некорректного использования персональных данных третьими лицами.

Согласно статье 3, ФЗ 152 под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация;» [1].

В данной статье будут проанализированы ряд фактических судебных решений в области реализации данного закона, а также рассмотрена оставшаяся законодательная база, регламентирующая взаимоотношения сторон.

К основным нормам права, регулирующим взаимоотношения сторон в ходе судебного разбирательства следует отнести:

- Конституцию РФ, ст. 29
- Закон РФ «О СМИ»
- Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан...»
- ФЗ «О персональных данных»

- ГК РФ, ст. 152, 151, 150

- Европейская Конвенция о защите прав человека, ст. 10

В качестве анализируемого материала был взят массив данных с сайта media-pravo.info. В разделе подзаголовке «Разглашение персональных данных» раздела «Судебная практика» были выбраны работы за период пяти крайних лет с 2012 по 2017 года. В общем итоге, в данной статье будут рассмотрены 23 работы.

К категориям истцов в судебных спорах раздела «разглашение персональных данных», зачастую выступают физические лица, отстаивающие (зачастую ошибочно) свое право на свободное нераспространение персональных данных. В ходе анализа категории истцов, можно также отметить, что в данной категории присутствуют групповые иски, а также иски организаций, например, Роскомнадзора, однако, который действовал в интересах одного из физических лиц, которое направила свою жалобу в Роскомнадзор (однако могло и отстоять свои права самостоятельно).

К категории ответчиков в данном разделе относят (все дела) юридические лица, частные медиа-агентства. Ответчиками выступают телеканалы, газеты, интернет-порталы. Зачастую, истец указывает в качестве ответчика конкретного человека, например, журналиста, написавшего статью\материал\снявшего видеоролик или директора данного СМИ\портала.

Что касается предмета исков, к сожалению для истцов, в большем количестве дел (10 из 23) истцам было отказано в удовлетворении иска в полной мере. В 7 из 23 случаях иск был удовлетворен частично, и оставшиеся 6 — иск был удовлетворен в полной мере. Такая ситуация объясняется низкой юридической грамотностью истцов, ошибочно полагающих и трактующих размещение той или иной информации о себе — нарушением распространения персональных данных. Стоит так же отметить, что в трех из шести случаев, когда иск был удовлетворен полностью — действовали сотрудники «Роскомнадзора».

В тех делах, в которых истцы достигли положительного для себя исхода, нарушения СМИ были следующими:

- Использование информации о сотруднике организации-подрядчика без его согласия на обработку персональных данных;
- Сведения, оценочные суждения, которые порочат честь и достоинство истца;
- При изменении части персональных данных можно все равно установить личность человека, о котором говорится в материале;
- Группы лиц выигрывали дела у порталов, которые предоставляют доступ к персональным данным неограниченному кругу лиц
- Частично удовлетворялись иски о нарушении персональных данных, в ходе разбирательства дел в которых выяснялось, что была допущена техническая ошибка, а не нарочное предоставление сведений об истце.

Переходя к нормам и мерам ответственности, применяемым судами, в большинстве случаев, истцы требовали возмещение морального ущерба в виде компенсации в связи с публикацией материалов, которые порочат их честь и достоинство. Многие иски были удовлетворены частично, поэтому суд постановил ответчиков возместить моральный ущерб не в полной мере, частично. В тех делах, которые были удовлетворены полностью — постановление суда одинаково: удаление материалов\блокировка сайтов и полная компенсация морального вреда, если этого требовал истец. В одном из рассматриваемых случаев, истец требовал публичных извинений путем развешивания объявлений. Однако суд отказал в удовлетворении данного иска полностью.

Все представленные работы в разделе, по моему мнению, следует разделить на три категории для дальнейшего анализа каждой из них:

- Удовлетворены полностью;
- Удовлетворены частично;
- Отказано в удовлетворении.

Как подчеркивалось в работе выше, большая часть исковых заявлений не соответствовала ожиданиям истца, и в их удовлетворении было полностью отказано. Этот факт можно объяснить тем, что не все истцы были грамотны в обосновании своих доводов, многие доводы строились на эмоциональных составляющих нормы морали и права, которые трактовались судом не в пользу истцов, принимая стороны ответчиков, которые аргументировано с помощью доказательств отстаивали свою позицию, основываясь на законодательной базе. Отсутствие общих юридических компетенций и отсутствие помощи адвокатов или юридической помощи не позволило истцам довести дело до положительного разрешения. Ответчики в данной ситуации предоставляли большую доказательную базу, имея опыт в проведении подобного рода дел.

В судебных решениях «Удовлетворить частично», ответчиками были нарушены нормы на получение информации, распространение в сети интернет информации для тех, кто не обладает правом пользования ею, в одном из дел удалось доказать, что материалы, предоставленные редакцией — порочат только репутацию человека, но не репутацию профессии, как говорилось в исковом

заявлении. Например, в иске Крылова Е. В. к ЗАО «Сургутское молодежно-информационное агентство СИА-ПРЕСС», в лице Богдевич А. Н., Прокопенко М. С. о защите чести, достоинства, нарушении права на охрану изображения, персональных данных, компенсации морального вреда, истец Крылов Е. В., помимо указания на непосредственное распространение персональных данных, также указал на оценочные суждения, высказанные в статье под заголовком «Я вас всех отымею», среди прочего были использованы следующие фразы, умаляющие его честь и достоинство:

1. «... пьяное хамло, прикрываясь высокой должностью, позволило себе не только уйти, не заплатив по счету, из развлекательного центра, оно еще отвесило оплеуху капитану милиции...»,

2. «... чиновник отдела земельного контроля ДИЗО устроил пьяный дебош...»,

3. «... чем руководствовался начальник отдела городской администрации, проигнорировавший счет за еду и выпивку развлекательного центра «Аквилон», вступивший в потасовку с охраной, да еще и подравшийся с милиционером...»,

4. «... отпихивался от стражей порядка обезумевший от власти и алкоголя Крылов...»,

5. «... после всех «добрых» слов Евгений Владимирович заехал капитану в ухо...»,

6. «... уволенный чиновник размахивал корочками муниципального служащего за подписью главы города?...»,

7. «... Крылову инкриминируют оскорбление в отношении представителя власти...». [2]

Мотивировка суда:

19 ноября 2012 г. Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа-Югры частично удовлетворил исковые требования.

По мнению суда, спорные сведения содержали утверждения о неправильном, неэтичном поведении Крылова Е. В., тогда как фактически доказательств такого поведения со стороны истца ответчиками не представлено.

«Суд считает, что оспариваемые истцом Крыловым Е. В. фразы не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, а также являются негативными, оценочными мнениями, совершенными в унижительной и оскорбительной формах, несовместимыми с правовой природой права на свободное выражение мнений и убеждений, выходящими за допустимые пределы осуществления данного права, умаляющими его честь и достоинство как гражданина что подтверждено и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании», — указал суд.

При принятии решений «Удовлетворить», истцы предоставляли обширную и неоспоримую доказательную базу перед ответчиками, которую невозможно было трактовать двояко. Зачастую, были представлены скриншоты, печатные издания, материалы с указанием авторства статей, либо указания причастности редакторов к данному материалу. [2] И это лишь один из подобных примеров.

Но на самом деле границы между абстрактной категорией «информация» и реальным человеком носителем

этой информации стираются. Информация о человеке, его персональные данные сегодня превратились в дорогой товар, который используется по-разному:

- кто-то использует эти данные для того, чтобы при помощи рекламы продать вам какую-то вещь;
- кому-то вы просто не нравитесь, и в Интернете вас могут пытаться оскорбить, очернить, выставить вас в дурном свете, создать плохую репутацию и сделать изгоем в обществе;

- с помощью ваших персональных данных мошенники, воры, могут украсть ваши деньги, шантажировать вас и заставлять совершать какие-то действия;
- и многое другое.

Поэтому защита личной информации может приравниваться к защите реальной личности. И важно в первую очередь научиться правильно, безопасно обращаться со своими персональными данными.

Литература:

1. Источник в сети Интернет, URL: <https://rg.ru/2006/07/29/personaljnnye-dannye-dok.html>
2. Источник в сети Интернет, URL: <http://media-pravo.info/case/1327>

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Правовое регулирование валютных операций в Российской Федерации

Степанов Александр Борисович, студент

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Валютные операции регулируются несколькими отраслями права, такими как международное право, финансовое право, в частности валютное право. В связи с этим, законодательство имеет строгую регламентацию валютных правоотношений. В данной статье мы рассмотрим, как регулируется данный вид правоотношений в Российской Федерации и какие возможны проблемы и сложности.

Ключевые слова: валюта, валютные операции, финансовое право, международное право.

Операции с валютой в условиях глобализации экономических процессов являются неотъемлемой частью экономической и финансовой деятельности государства, а также любых бизнес-процессов организаций, сотрудничающих с зарубежными партнерами и осуществляющей внешнеэкономические контракты. Все валютные операции, которые осуществляются на территории Российской Федерации подлежат строгому регламентированному регулированию и контролю. В данной статье мы рассмотрим, как регулируются валютные правоотношения в Российской Федерации, какие имеются проблемы и сложности. В России выделяются следующие сферы валютно-финансового регулирования:

1. Регулирование конвертации валюты;

Это меры по защите внутреннего рынка страны на этапе его становления.

2. Регулирование текущих операций с валютой;

Текущими валютными операциями считаются такие, которые длятся не более 180 дней, в основном, это экспортно-импортные операции;

3. Регулирование движения капитала;

К данному пункту относятся валютные операции, длящиеся более 180 дней, такие как кредитные ссуды, прямые и портфельные инвестиции.

4. Валютный контроль.

Это обеспечение соблюдения законодательства государства при осуществлении операций с валютными ценностями, национальной валютой, ценными бумагами, платежными документами и другими долговыми обязательствами, номинал которых выражен в национальной валюте.

Стоит сказать и о судебном регулировании валютных правоотношений и споров, связанных с осуществлением валютных операций. Так имеются неоднократные

случаи возникновения споров между юридическими и физическими лицами и уполномоченными банками — агентами валютного контроля по поводу установления штрафов и иных мер административной ответственности за нарушения порядка проведения валютных операций по внешнеэкономическим контрактам и отчетности по ним.

На международном уровне проведение валютных операций регулируется посредством функционирования международных организаций, таких как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Европейский банк реконструкции и развития. Далее это таможенное регулирование посредством принятия договоров о таможенных союзах, регулирующих товарооборот между странами-участниками, а также валютные отношения, более того, в подобных объединениях в большинстве случаев также имеются соглашения о сотрудничестве в области валютного и экспортного контроля, а также в борьбе с нарушениями валютно-финансового законодательства. Помимо прочего к международному регулированию валютных правоотношений относится регулирование межгосударственных денежно-кредитных отношений, а также с драгоценными камнями и драгоценными металлами.

Что касается отечественного законодательства, то правовые нормы валютного регулирования в РФ закреплены в Федеральном Законе № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Инструкции Банка России № 138-И, а также Кодексе об административных правонарушениях.

Субъектами валютно-финансовых правоотношений являются резиденты и нерезиденты. Согласно законодательству Российской Федерации, к резидентам относятся:

- 1) граждане Российской Федерации, за исключением постоянно проживающих за рубежом;

- 2) иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации;
- 3) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ;
- 4) находящиеся за пределами территории России филиалы, представительства и иные подразделения российских юридических лиц;
- 5) Официальные представительства РФ, находящиеся за рубежом;
- 6) Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, которые выступают в валютных правоотношениях.

Нерезидентами считаются:

- 1) физические лица, не являющиеся резидентами;
- 2) иностранные юридические лица;
- 3) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств;
- 4) аккредитованные в России дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств;
- 5) межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в Российской Федерации;
- 6) находящиеся на территории РФ филиалы, постоянные представительства иностранных организаций;

Все резиденты и нерезиденты, юридические и физические лица, а также индивидуальные предприниматели при осуществлении валютных операций на территории Российской Федерации обязаны предоставлять отчетность. Исключения составляют только физические лица — нерезиденты, то есть граждане иностранных государств. Обязанность возникает при осуществлении операций, связанных с зачислением иностранной валюты на транзитный валютный счет или со списанием иностранной валюты с расчетного счета в иностранной валюте (п. 2.1 гл. 2 Инструкции ЦБ РФ № 138-И). Однако имеются и исключения, например, уполномоченные банки не требуют отчетности в случаях зачисления и снятия иностранной валюты, используя расчетный счет в уполномоченном банке, списании в пользу физического лица — нерезидента страховых и пенсионных выплат, взыскания средств по исполнительным документам. Полный перечень данных, не требующих отчетности, приведен в п. 2.4 гл. 2 Инструкции ЦБ РФ № 138-И.

Что же касается типов отчетности, то лица, в зависимости от типа валютных операций, сдают следующие виды отчетности:

1. При зачислении иностранной валюты на транзитный расчетный счет или списывании иностранной валюты со счета требуется предоставить следующие документы в уполномоченный банк: справку о валютных операциях, а также документы, связанные с проведением валютных операций, указанных в справке о валютных операциях. Инструкция Банка России также устанавливает сроки предоставления данной справки: при зачислении средств — до 15 дней, при списании — одновременно с распоряжением о переводе иностранной валюты.

2. Помимо вышеперечисленного, Центральном Банком Российской Федерации установлена необходимость оформления так называемого паспорта сделки в случае заключения договоров, контрактов, соглашений резидентов с нерезидентами, предусматривающих осуществление валютных операций (п. 6.1 гл. 6 Инструкции ЦБ РФ № 138-И). Оформление паспорта сделки также требует предоставление в уполномоченный банк документов, подтверждающих осуществление валютных операций в рамках данной сделки. Как правило, отделы валютного контроля уполномоченных банков напрямую работают с клиентами, осуществляющими валютные операции, что значительно облегчает предоставление отчетности по ним и решение иных административных вопросов.

Паспорт сделки также требует закрытия, в случаях исполнения всех обязательств по договору, перевода паспорта сделки в другой уполномоченный банк, в случаях внесения изменений в ПС, благодаря которым ведение ПС больше не требуется. Подробный порядок закрытия паспорта сделки описан в гл. 7 вышеупомянутой Инструкции ЦБ РФ.

Говоря об ответственности, то государством определены жесткие сроки предоставления отчетности в уполномоченный банк.

Валютное законодательство, а также Кодекс об административных правонарушениях устанавливают административную ответственность в виде предупреждений и штрафов за нарушения порядка и форм предоставления отчетности, а также нарушения установленных сроков предоставления форм учета и отчетности за проведенные валютные операции, а также за повторное совершение вышеуказанных административных правонарушений. Сумма штрафов может варьироваться от 300 рублей до пятидесяти тысяч рублей, в зависимости от типа резидента или нерезидента и административного правонарушения (ч. 6, ст. 15.25 КоАП РФ).

Многие задаются вопросом, рассматривается ли в данных случаях такое понятие как «малозначительное административное правонарушение» и можно ли им апеллировать. Теоретически — можно, если брать во внимание статью 2.9 КоАП РФ. Однако судебная практика показывает, что к валютным правонарушениям данное обстоятельство применяется крайне редко и уже в судах апелляционной инстанции.

Выводы

Регулирование валютных операций осуществляется на международном и федеральном уровнях. Международный уровень регламентирует валютно-финансовые отношения при осуществлении внешнеторговых сделок, а также экономических и финансовых взаимоотношений между государствами. Отечественное законодательство регулирует непосредственно

Валютное законодательство РФ имеет очень строгую регламентацию, порядок осуществления валютных операций, предоставления отчетности, её форм и содержания.

1. Валютное законодательство предусматривает две формы отчетности при проведении валютных операций: справка о валютных операциях и паспорт сделки.

2. Обязанность о своевременном предоставлении отчетности за проведение валютных операций возлагается на всех лиц, резидентов и нерезидентов (за исключением нерезидентов — физических лиц)

3. В случае нарушения валютного законодательства и порядка предоставления отчетности, резиденты и нерезиденты несут административную ответственность в соответствии со статьей 15.25 Кодекса об административных правонарушениях.

Литература:

1. Инструкция Банка России от 4 июня 2012 г. № 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
3. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
4. Бирюков П. Н. Финансовое право — М: Юрист, 2009. — 589—599 с.
5. Ответственность юридических и физических лиц при проведении валютных операций [Электронный ресурс] — <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/aleksandr-stepanov/1143188/#ixzz52cj7KWEX> (дата обращения: 21.12.17).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Использование мелкого шрифта в тексте договора

Кудрявцева Анастасия Сергеевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Данная статья рассматривает вопросы правомерности использования мелкого шрифта в договорах. Актуальность темы исследования обусловлена неопределённостью в отношении рассматриваемой проблемы законодателя и научных деятелей, а также неоднозначностью правоприменительной и судебной практики.

Ключевые слова: договор, договорная работа, мелкий шрифт, защита прав потребителей, договор потребительского кредита (займа), получение необходимой и достоверной информации.

В договорной практике довольно часто встречаются случаи использования в договоре мелкого шрифта (как в самом тексте, так и в виде сносок и пр.). Как правило, такой приём юридические лица используют для закрепления в договоре каких-либо условий, которые не выгодны для потребителя. В отличие от зарубежного законодательства, прямо предусматривающего запрет на использование такого шрифта в гражданско-правовых договорах, российское законодательство не содержит точного регламентирования. Кроме того, помимо неопределённости законодателя по указанному вопросу наблюдается его недостаточная изученность в научных работах. В связи с этим представляется, что вопрос правомерности использования такого приема в договорной работе ввиду его неурегулирования является актуальным на сегодняшний день.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что при рассмотрении судами такого типа дел положительные решения выносятся довольно редко. Прежде всего это объясняется причиной возникновения спорной ситуации — понятие «мелкий шрифт» в российском законодательстве не закреплено, оно довольно оценочно [1]. Оценке в таком случае предлагается подвергать не только само содержание договора, но и способ изложения его положений, а также тот факт, влекло ли использование мелкого шрифта затруднение восприятия. Необходимо заметить, что суды часто не оценивают представленные документы в плане их внешнего вида и содержания на предмет их доступности для потребителя [2]. Необходимо заметить, что наибольшее количество дел, согласно судебной статистике, касаются использования мелкого шрифта в рекламе. Однако в таком случае, в отличие от правового регулирования аналогичного вопроса в части договоров, законодатель прямо предусмотрел требования к оформлению, вследствие чего вопрос о правомерности не возникает.

Так как в действующем законодательстве не предусмотрены случаи использования мелкого шрифта в договорах,

а также ответственность за это, вследствие этого в рассматриваемой ситуации предлагается применять положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300—1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон № 2300—1) [3]. В частности, статья 8 указанного закона устанавливает право потребителя требовать предоставления ему необходимой и достоверной информации, а статьёй 10 предусмотрена обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) предоставить такие сведения. Такой позиции придерживается Роспотребнадзор, что отражено в информации Роспотребнадзора от 23.04.2015 «О защите прав потребителя на информацию о товарах (работах, услугах) и регламентации размера шрифта» [4]. Однако необходимо отметить, что в указанном документе подчёркивается, что данный вопрос регламентирован лишь частично. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного Закона потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах), а согласно пункту 1 статьи 10, изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. Также замечается, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. Помимо указанных положений, пункт 1 статьи 16 Закона № 2300—1 устанавливает, что условия договора, так или иначе ущемляющие права потребителя, признаются недействительными. Следовательно, изложение условий договора посредством мелкого шрифта препятствует получению необходимой информации, что влечёт недействительность изложенных таким образом условий договора.

В целом, использование такого шрифта, который бы затруднял понимание условий заключаемого договора и вводил в заблуждение потребителя, можно относить

к нарушению права потребителя на получение в наглядной и доступной форме необходимой и обязательной для заключения сделки информации. Кроме того, предполагается соблюдение требований добросовестности, разумности и справедливости по отношению друг к другу [5].

Одним из договоров, в отношении которых законодатель установил какие-либо ограничения по применяемому шрифту — договор потребительского кредита (займа). В частности, в Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» в статье 6 закреплено, что полная стоимость такого кредита размещается установленным способом и наносится «прописными буквами черного цвета на белом фоне четким, хорошо читаемым шрифтом максимального размера из используемых на этой странице размеров шрифта» [6]. Такое требование прежде всего направлено на защиту прав потребителей, имеющих право на полную, исчерпывающую, однозначную информацию о предоставляемой им услуге.

Так, данный вопрос являлся предметом судебного спора, рассмотренного Верховным судом Удмуртской Республики, по результатам которого было вынесено Апелляционное определение от 31.08.2016 по делу № 33—3827 [7]. Истец обратился с требованием о признании недействительным договора в части уплаты сумм за страхование, взыскании страховой премии, ссылаясь на то, что достоверная и полная информация до заемщика доведена не была, поскольку текст договора напечатан мелким шрифтом, то есть не отвечающий требования СанПиН, а также на то, что если сторона в договоре не может прочитать условия договора, соглашение не считается достигнутым по всем существенным его условиям. По мнению истца, вследствие использования такого шрифта до заемщика не была доведена информация о добровольности страхования, а также информация о штрафах, размере штрафа, порядке списания задолженности. Суд в удовлетворении требования отказал, обосновывая это тем, что, несмотря на использование банком такого приёма, истец подписала все необходимые для заключения заявления и документы, тем самым добровольно согласившись на предложенные банком условия и услуги.

Данный пример подтверждает приведённый выше довод о том, что суды практически всегда отказывают в удовлетворении заявленных требований о нарушении прав потребителей при использовании мелкого шрифта, ссылаясь на то, что, подписывая договор, в том числе и содержащий такие фрагменты текста, потребитель выражает своё согласие с закреплёнными в нём условиями.

Законодательно закреплённые требования к размеру (кеглю) и виду шрифта, который может применяться при издании печатной продукции, установлены в санитарных правилах и нормативах «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых. СанПиН 1.2.1253—03» [8]. Предполагается, что указанный документ также может применяться при составлении договоров с потребителями. Суды, рассматривая аналогичные споры, также прибегают к указанным правилам. Примером решения по такому делу можно назвать

Постановление Верховного Суда РФ от 21.05.2015 № 305-АД15—4070 по делу № А41—54754/2014 [9], в котором истец, являющийся банком, обратился с требованием об отмене предписания об устранении выявленных нарушений, судебных актов о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 Кодекса об административной ответственности Российской Федерации, за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации. В частности, при внеплановой выездной проверки данного банка Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Московской области было выявлено нарушение, а именно статей 8, 10 Закона № 2300—1, а также пункта 3.2.4 указанных СанПиН, выражающиеся в том, что размер шрифта текста заявления на предоставление потребительского кредита, являющегося неотъемлемой частью кредитного договора, не обеспечивает удобочитаемость условий рассматриваемых документов для потребителей, не позволяет потребителю получить доступный способ ознакомления с условиями договора, полную информацию и сделать правильный выбор в решении вопроса о выборе услуг по кредитованию. Суд, проанализировав материалы дела, требования не удовлетворил, обосновав свою позицию тем, что нарушения в деятельности банка имелись. Было отмечено, что использование такого шрифта крайне затрудняет визуальное восприятие текста кредитного договора, что не позволяет потребителю получить полную информацию и сделать правильный выбор.

Однако есть и другая точка зрения, прямо противоположная приведённой выше. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 22.03.2016 по делу № 33—7060 [10] суд отклонил доводы истца о том, что используемый в договоре шрифт нарушает его права. Суд в данном случае отметил, что данные правила направлены на профилактику заболеваний органов зрения читателей и предназначены для физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, которые занимаются издательской деятельностью, что противоречит фактическим обстоятельствам дела, так как ответчик не занимается деятельностью в указанной сфере, и, следовательно, положения данного СанПиНа не регламентируют требования к шрифту, которые используются в договорах, и, следовательно, не могут быть применены в рассматриваемой ситуации.

Таким образом, можно говорить о неоднозначном отношении судов при вынесении решений по спорам, связанным с использованием мелкого шрифта в договорах, в том числе и в возможности применять к ним положения указанного СанПиНа.

Кроме того, иногда в научной литературе в качестве возможного нормативного регулятора упоминают положения Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [11], предлагая применять его по аналогии с указанными выше СанПиН [12]. Однако суды, рассматривая такого рода споры, опровергают возможность его применения. Так, примером решения по такому делу можно

назвать Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.10.2013 по делу № А19–2422/2013 [13], в котором банк обратился в суд с требованием о признании недействительным предписания Управления Роспотребнадзора, выданного при выявлении нарушения в части использования мелкого шрифта. При этом отмечается, что применение статьи 42 указанного закона не подлежит применению в данном случае при осуществлении надзора за соблюдением прав потребителей, а не санитарно-эпидемиологического надзора.

Резюмируя рассмотренный выше вопрос, можно прийти к выводу, что использование в тексте договора мелкого шрифта (как в отношении всего договора, так в части некоторых его частей, например, сносок) всё же неправомерно. В связи с тем, что данный аспект прямо не урегулирован действующим законодательством, предлагается руководствоваться в первую очередь положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля

1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей», а в части кредитных договоров — также Федеральным законом от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». При этом следует заметить, что суды, рассматривая спорные ситуации по данному вопросу, обычно не удовлетворяют требования потребителей, обосновывая это тем, что, подписывая договор, потребитель был ознакомлен с содержащимися в нём условиями и они были согласованы. Таким образом, суды не обеспечивают должную защиту прав потребителей, нарушенных таким образом. Предполагается, что данную проблему позволит решить внесение соответствующих изменений в действующее гражданское законодательство. Однако стоит также заметить, что случаи привлечения к ответственности юридических лиц, использующих такой приём в договорах, всё-таки наблюдаются. Как правило, данное нарушение выявляется в ходе проверки их деятельности Роспотребнадзором.

Литература:

1. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Микони Т. С. Преддоговорная обязанность банка по раскрытию информации при заключении с потребителем договора об использовании платежной карты // Закон. 2017. № 4. С. 59–67.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. 15.01. № 3. Ст. 140.
4. Информация Роспотребнадзора от 23.04.2015 «О защите прав потребителя на информацию о товарах (работах, услугах) и регламентации размера шрифта» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Вавилин Е. В. Осуществление и защита прав потребителей: принцип добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 5. С. 7–11.
6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 31.08.2016 по делу № 33–3827 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.04.2003 № 39 «О введении в действие Санитарных правил и нормативов СанПиН 1.2.1253–03» // Российская газета. 2003. 13.05. № 88.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 21.05.2015 № 305-АД15–4070 по делу № А41–54754/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционным определением Московского городского суда от 22.03.2016 по делу № 33–7060 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. 05.04. № 14. Ст. 1650.
12. Микони Т. С. Преддоговорная обязанность банка по раскрытию информации при заключении с потребителем договора об использовании платежной карты // Закон. 2017. № 4. С. 59–67.
13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.10.2013 по делу № А19–2422/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Гармонизация принципов исчерпания исключительного права на товарный знак

Нургалеев Марат Сабирович, аспирант

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В процессе международного товарообмена возникают проблемы, когда в интересах обеспечения конкуренции на товарных рынках приходится ограничивать сферу действия исключительных прав. Это привело к формированию в праве доктрины исчерпания исключительных прав. Новейшее российское законодательство также восприняло систему ограничений исключительных прав, включая их исчерпание.

Отправным для оформления доктрины исчерпания прав на товарный знак послужило решение немецкого суда по делу *KölnischWasser* (1902). Из решения суда следовало, что исключительные права на товарный знак не должны создавать монополии для правообладателя в отношении продвижения товара в хозяйственном обороте. Иначе была бы сведена на нет идея свободной конкуренции на товарных рынках и существенным образом ограничено свободное передвижение товаров в обороте [2].

Поскольку именно Германию относят к странам, разработавшим доктрину исчерпания исключительных прав и применившим доктрину в судебной практике, можно сделать вывод, что определенный интерес имеет рассмотрение формировавшейся в данной области права судебной практики этой страны. Учение об исчерпании патентных прав в научной доктрине было разработано немецким цивилистом Йозефом Колером. В его работе содержались положения, касающиеся исполнения лицензионных договоров, в частности, контроля патентообладателя за территорией сбыта лицензионных товаров. Первое введение запатентованных товаров в оборот, как отмечал Колер, необходимо осуществить патентообладателем внутри страны, а затем посредством заключения договоров с третьими лицами возможно дальнейшее распространение товаров [4].

Первый этап формирования судебной практики по делам, связанным с применением принципа исчерпания прав, длился с конца XIX в. до 20-х гг. XX в. Дела *Magiani* (1902), *Gilsonite* (1924), *Nelson* (1926) рассматривались с позиций признания универсального характера действия исключительных прав и международного принципа исчерпания прав. В 1927 г. немецкий суд в решении по делу *Hernstenberg* исходил из территориального

характера действия прав и применил национальное исчерпание прав.

В течение второго этапа, начиная с 1952 г., в праве Германии можно наблюдать устойчивые тенденции выбора судами международного исчерпания прав (дела *Le rouge baiser*, *Revlon*, *Maia*), когда решения принимались путем приравнивания факта введения товара в оборот за границей к законному введению в оборот. Это знание дает нам ключ к пониманию неизменной позиции немецкого судопроизводства по вопросам параллельного импорта, о котором в дальнейшем пойдет речь. Из решений суда следовал вывод о том, что международный товарообмен не знает национальных границ. Маркированный товар, введенный в хозяйственный оборот правообладателем или третьим лицом, действовавшим с его согласия, далее пребывает в обороте без ограничений со стороны правообладателя знака. Правовое обоснование международного исчерпания прав выстраивается следующим образом. Известно, что товарный знак призван указывать происхождение товара. Если товар является оригинальным, т. е. произведен правообладателем и имеет указание на подлинное, а не фальшивое происхождение, то и при пересечении национальных границ знак продолжает выполнять основную правовую функцию [2].

Стоит отметить, что применение в разных правовых порядках различных принципов исчерпания имеет существенные экономические последствия. Различные правовые режимы приводят к искажениям и осложнением товарооборота на международных рынках. Тем не менее, законодателями европейских стран, США, Японии предпринимаются активные действия по разработке единообразных подходов к вопросу гармонизации ограничения исключительных прав, которые оформляются странами в виде применения принципов исчерпания права на товарный знак.

Попытки гармонизации в настоящее время предпринимаются в нескольких направлениях.

Во-первых, путем создания модели, когда вступают в силу различные режимы для патентного, авторского права и средств индивидуализации. При этом подходе к исчерпанию прав в отдельных институтах интеллектуальной собственности на практике часто возникают

ситуации, когда один нематериальный объект защищен различными исключительными правами. Например, автомобиль, как сложный объект может быть защищен как патентом на изобретение, так и патентом на промышленный образец и при этом иметь товарный знак. Конечно же, в законодательстве средства индивидуализации, к которым относится товарный знак, приравнены к результатам интеллектуальной деятельности, к которым относятся изобретения и промышленные образцы, но на практике в таких отраслях как автомобилестроение большую ценность имеет патент.

Если в объекте гражданского оборота воплощены несколько объектов интеллектуальной собственности, то объект не будет свободен от притязаний правообладателя до того момента, пока не произойдет исчерпание последнего из прав.

Данный подход имеет название исчерпание права на распространение, его сложно считать логичным, и тем более он не решает проблему параллельного импорта. Он также убивает саму суть модели предоставления различного режима охраны для объектов патентного права, авторского права, средств индивидуализации.

Во-вторых, путем разного правового регулирования вопросов исчерпания прав для различных секторов экономики. Предполагается, что данный подход можно осуществить следующими способами:

путем введения международного исчерпания для определенных товаров. Список этих товаров должен носить исчерпывающий характер;

введение международного исчерпания с исключениями в виде отдельного списка товаров. В отдельный список было бы логично внести товары, например, из фармакологической промышленности, так как на разработку препарата могут уйти большие временные и денежные затраты.

На практике работает всеобщий принцип: чем более узко определено действие исчерпания прав (национальный принцип обладает самой узкой сферой действия), тем шире действуют исключительные права как рыночный инструмент конкуренции.

Конечно же, данный подход далек от идеала, ведь транснациональные корпорации имеют возможности по лоббированию своих интересов, и списки отраслей, в которых будет введен национальный принцип исчерпания, может не ограничиться медициной, фармакологией и так далее.

Также стоит отметить, что и в фармакологии есть товары, патентные права на которые давно исчерпаны, но при этом, если в соответствии с данным подходом им будет предоставляться национальный принцип исчерпания, это опять же позволит крупным компаниям монопольно регулировать рынок фармакологической продукции.

В-третьих, путем общей гармонизации при заключении международных соглашений с едиными правилами о международном исчерпании прав. Стоит остановиться на каждом варианте немного подробнее.

Данный подход в гармонизации заключается в подписание многосторонних международных соглашений,

в которых между государствами, вступившими в соглашение, будет устанавливаться международный принцип исчерпания. Предложение нашло множество противников, поскольку его принятие может привести к дисбалансу в торговом обороте и осложнению экономических связей между торговыми партнерами.

Также данное предложение натолкнулось на нормы Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое было подписано в 1994 г. в Марракеше (Марокко) в рамках Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров и является обязательным для стран, вступивших в ВТО (Женева, 1999).

В свою очередь в условиях либерализации международной торговли одним из важных вопросов правового регулирования ТРИПС остается разработка концепции применения принципов исчерпания прав на интеллектуальную собственность.

Тем не менее, обратившись к Соглашению ТРИПС, мы убеждаемся, что в нем не регламентируется применение какого-либо конкретного принципа исчерпания прав.

Из положений статьи 6 Соглашения ТРИПС следует, что решение данного вопроса отдается на усмотрение национального законодателя и к государствам-членам Соглашения не будут применяться никакие правовые санкции за введение конкретного принципа исчерпания прав. Содержание указанной статьи таково, что одобрение принципа международного исчерпания прав отдельно взятой страной-участницей Соглашения не может рассматриваться как снижение требуемого уровня защиты прав интеллектуальной собственности [3].

Отсюда можно сделать вывод о возможности применения государствами-членами различных принципов исчерпания прав [1]. Сложившаяся ситуация, строго говоря, требует правового урегулирования, поскольку применение разных принципов исчерпания прав, как отмечалось, может привести к дисбалансу в международной торговле, что противоречит основным целям Соглашения ТРИПС.

Можно предположить, что наиболее серьезным и значительным шагом в вопросах гармонизации в подходах к исчерпанию прав в будущем стало бы заключение многосторонних соглашений в рамках Всемирной Торговой Организации (далее — ВТО). Конечно, переговоры по этим соглашениям будут достаточно длительными и сложными, но нужно понимать, что от этих решений, по сути, зависит судьба рынка товаров, судьба конкуренции и недопущение образования монополий. Каждое государство должно установить гибкие и в то же время согласованные критерии по исчерпанию прав интеллектуальной собственности.

После рассмотрения понятия исчерпания исключительного права на товарный знак, изучения принципов исчерпания, их плюсов и минусов, общих тенденций по гармонизации можно сделать вывод, что исчерпание права является сложным правовым институтом. Также можно сказать, что как полноценная форма ограничения права исчерпание действует только, если государство применяет

международный принцип. Именно при международном принципе наиболее ярко прослеживается то ограничение, при котором правообладатель не властен над дальнейшей судьбой товара после его первого выпуска в гражданский оборот. Национальный же принцип представляет собой некое половинчатое ограничение. При нем правообладатель лично или через своего представителя в стране начинает вводить товар в гражданский оборот, при этом за ним остается право выбора товара, который он хочет запустить на рынок конкретной страны, а также его качество, количество и, что немаловажно, ценовая политика. Все это порождает такое экономико-правовое и политическое явление, как параллельный импорт, о котором будет говориться в дальнейшем.

Конечно же, наиболее либеральным является международный принцип исчерпания права. Государства, использующие данный принцип, по сути, открывают колоссальные возможности представителям малого и среднего бизнеса, которые, зачастую просто не могут приобрести лицензию у правообладателя.

Одним из минусов введения международного принципа исчерпания является уменьшение контроля

за контрафактными товарами. В ответ на это можно сказать, что и при национальном исчерпании контрафактного товара в магазинах меньше не становится. Товар так же проходит через таможенную границу и так же попадает на рынок. Отличие лишь в том, что на сегодняшний день это может сделать либо непосредственно сам правообладатель, либо с его согласия это может сделать его представитель. При международном исчерпании, это может сделать любое лицо, в установленном законом порядке уплатившее все таможенные пошлины и сборы.

На сегодняшний день Гражданским Кодексом РФ не дается законодательно закрепленного определения исчерпания исключительных прав на товарный знак. Статья 1487 данного Кодекса закрепляет лишь, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Это дает нам понять, что на сегодняшний день в Российской Федерации действует национальный принцип исчерпания права.

Литература:

1. Пирогова В. В. «Торговые аспекты» и «общественные интересы» в Соглашении ТРИПС» // Московский журнал международного права. 2010. № 12.
2. Пирогова В. В. «Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт». // М.: Статут, 2008.
3. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) (Приложения 1 к Марракешскому заключительному акту об учреждении ВТО) 15 апреля 1994 года // Публикация ВОИС на русском языке. Женева, 1999.
4. Kohler J. Deutsches Patentrecht: (Немецкое патентное право) systematisch bearbeitet unter vergleichender Berücksichtigung des französischen Patentrechts. Bensheimer, Mannheim 1878.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Определение земельного участка в особо охраняемых природных территориях и его место в системе объектов гражданских прав

Гришина Виктория Викторовна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

В современном мире нельзя обойтись без использования земли в особо охраняемых природных территориях в хозяйственных целях, в связи с чем имеется необходимость исследования их как объекты гражданских прав, особенности гражданско-правового режима и их юридические свойства (признаки).

Определение земли как объекта гражданских прав в российском законодательстве должным образом не закреплено, так как толкование ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ЗК РФ) [1] позволяет сделать вывод о его трактовке не как об объекте гражданских прав, а как об объекте земельных правоотношений [10].

Неоднозначность толкования осложняется отсутствием формулировки «объект гражданских прав», вопрос о котором в гражданском праве является дискуссионным и выделяются три концепции понимания такой гражданско-правовой категории — комплексная, монистическая и плюралистическая.

Сторонники монистической концепции выделяют один абстрактный объект, которой включает в себя все его виды. Правоотношение — это общественная связь, соответственно объектом является только действие управомоченного лица применительно к вещи, данная позиция изначально обосновано Мигазиным Я. М. [2]

Негативной стороной в рассматриваемой концепции является отсутствие возможности учесть многовариантность гражданских правоотношений, а объекту выступить их дифференцирующим фактором.

Приверженцы плюралистического подхода отличительной характеристикой объекта гражданских прав выделяли его многообразие.

Шершеневич Г. Ф. отмечал, что юридическое определение объекта права соответствуют экономическому представлению о благе, в связи с чем к объектам гражданских прав он относил вещи, как части внешнего мира и действия иных лиц. [3]

Комплексная теория содержит в себе синтез плюралистического и монистического направлений,

определяются несколько видов объектов гражданского правоотношения на основании дуалистической природы, а именно специальный и общий объект, первичный и вторичные объекты, внешний объект, объект и предмет обязательства. [4]

Исходя из многочисленности научных направлений в определении объектов гражданских прав, следуют выделить признаки последних, а также обозначить их наличие у земли в особо охраняемых природных территориях, с учетом особенных характеристик которого обозначить гражданско-правовое определение исследуемого недвижимого имущества.

Под признаками объектов гражданских прав цивилисты выделяют универсальные и общие характеристики, которые позволяют все виды объектов подвести под единое понятие.

На современном этапе, к землям особо охраняемых природных территорий применимы отдельные виды ограниченных вещных прав, в том числе безвозмездное пользование земельными участками, сервитут и аренда.

Объектам гражданских прав присущ признак системности, заключающийся в том, что объекты обязаны формировать механизм, способный иметь взаимообусловленную связь с основными категориями гражданского права в целом. [5]

Как часть механизма объектов гражданских прав земля в особо охраняемых природных территориях относится к материальным благам и является вещью, недвижимым имуществом и одним из видов земельных участков.

Гражданско-правовой режим включает в себя дифференцирующее свойство объектов гражданских прав, который отделяет их друг от друга, характеризует и индивидуализирует в юридическом плане.

Гражданско-правовой режим содержит в себе не только совершаемые сделки по поводу определенного объекта гражданских прав, но и возможность обладать им на вещных правах, запреты, дозволения и ограничения по использованию конкретного блага, юридические

процедуры, а также меры ответственности и меры защиты за нарушения субъективных гражданских прав. [6]

Объекты гражданских прав определяются как ограниченные в обороте и свободные, и в силу ст. 27 ЗК РФ, выделяются земли как ограниченные в обороте, так и изъятые.

П. 2 ст. 6, п. 2 ст. 12 Закона № 33-ФЗ [7] установлено, что природные ресурсы и недвижимое имущество, которые расположены в пределах государственных природных заповедников и национальных парков, являются федеральной собственностью и изымаются из гражданского оборота, если иное не предусмотрено законом.

Для обеспечения системности закона целесообразнее было бы не исключать категорию изъятых из оборота объектов из положений ст. 129 ГК РФ [8] и следовало закрепить две категории и обозначить четкие нормативные свойства их разграничения.

В научной литературе цивилисты выделяют два критерия такого разграничения ограниченных и изъятых из оборота объектов гражданских прав.

Первая категория включает в себя возможность совершения гражданско-правовых сделок, которые не связаны с отчуждением.

Вторая категория содержит в себе наличие исключений бланкетного характера в запретах.

В качестве изъятых из оборота следует рассматривать те объекты, по поводу которых нельзя совершать гражданско-правовые сделки, и по поводу которых не могут быть установлены бланкетные отступления, иначе они будут являться ограниченно оборотоспособными.

Ограниченные в обороте объекты гражданских прав не переходят в частную собственность, если иное не предусмотрено законом, либо для этого требуется определенное разрешение.

Вместе с тем, такие объекты могут быть предметами других гражданско-правовых сделок, которые не связаны с отчуждением.

Несогласованность норм разной отраслевой принадлежности в сфере оборотоспособности земельных участков в особо охраняемых природных территориях и внутриотраслевых гражданско-правовых положений требует выделения отличительных и общих признаков изъятых и ограниченных из оборота земель в особо охраняемых природных территориях, которые характеризуются разными гражданско-правовыми режимами. Такое размежевание способствуют разделению сфер действия разрешительного и запретительного гражданско-правового регулирования.

Сумма анализируемых определений включает в себя изъятые и ограниченные из оборота земли в особо охраняемых природных территориях, нормы которых характеризуются правосдерживающим эффектом относительно к оборотоспособности частноправовых благ.

Вышеуказанные категории отличаются степенью ограниченности гражданских прав на такое недвижимое имущество.

Во-первых, изъятые из оборота земли в особо охраняемых природных территориях принадлежат федеральной собственности, ограниченные в обороте земли

в особо охраняемых природных территориях находятся в собственности субъектов Российской Федерации, а также в муниципальной собственности.

При этом, формирование государственного природного заповедника происходит с изъятием всех земель других собственников, а образование национального парка возможно и без выкупа данного недвижимого имущества.

Таким образом, заповедник включает в себе только изъятые из оборота федеральных земель, и в пределах национального парка имеются земли любой формы собственности, которых характеризуются различной оборотоспособностью. И как следствие возникает вопрос: если закон относит к изъятым из оборота земли федеральной собственности в пределах государственных природных заповедников и национальных парков, а к ограниченным в обороте — земли публичного владельца в других категориях особо охраняемых природных территориях, то стоит ли говорить об ограничении оборотоспособности земель муниципальной и региональной собственности в пределах национального парка?

Данные земли, как и земли частных собственников в границах национального парка, считаются не ограниченными в обороте. Такая позиция находит относительное подтверждение в судебной практике. В 2012 году Республика Бурятия, в лице государственного учреждения «Фонд имущества Республики Бурятия», заключила договор с победителем аукциона по продаже земли собственника субъекта Российской Федерации (ранее приобретенного государственным учреждением здравоохранения «Детская республиканская больница» у гражданина) в национальном парке «Тункин-ский».

Судами отказ регистрационной службы в регистрации перехода права собственности на данную землю признан законным, так как был обоснован не ограничением оборотоспособности, предусмотренный ст. 27 ЗК РФ, а исключительным правом федерального государственного бюджетного учреждения, которое ведало данной особо охраняемой природной территорией, на приобретение земли в пределах национального парка. [9]

Во-вторых, ограниченные в обороте земли в особо охраняемых природных территориях могут стать предметами гражданских правовых сделок, которые не связаны с отчуждением имущества.

В-третьих, в особых обстоятельствах ограниченные в обороте земли в особо охраняемых природных территориях могут даваться в право пользования, владения, распоряжения в совокупности юридических и физических лиц, но только тогда, когда такое положение установлено федеральным законом.

Следовательно, в совокупности третий признак различия изъятых и ограниченных из оборота земель в особо охраняемых природных территориях обрисовывается тем, что для правил изъятых из оборота земель в особо охраняемых природных территориях не может быть бланкетных исключений в форме положения «если иное не предусмотрено федеральным законом». В силу законодательства полагаем необоснованным факт, при котором законодатель, пуская в дело формулировку «если иное

не предусмотрено федеральным законодательством», закрепляет уклонительные от общих норм возможности по сдаче в аренду изъятых из оборота земель. В то время как в общей норме, которая посвящена ограниченной оборотоспособности земель, не указано о подобных отступлениях от принятых правил об изъятых из оборота земель. При этом, касательно земель, изъятых из оборота, которые расположены в пределах государственных природных заповедных зон и национальных парков, такая оговорка предусмотрена п. 4 ст. 27 ЗК РФ, которая имеет отсылку на ст. 95 ЗК РФ.

В формировании данных положений, для физической культуры, организации рекреации познавательного туризма п. 5 ст. 10 и п. 2 ст. 17 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» допускается заключение с юридическими лицами и гражданами договоры аренды, предметами которых являются изъятые из оборота земли в границах биосферных полигонов государственных природных заповедников и национальных парков.

Тождественно изъятые из оборота земли в пределах национальных парков и государственных природных заповедников п. 2 ст. 24 ЗК РФ позволяет предоставлять в безвозмездное пользование работникам природоохранных учреждений.

Такие земли в виде служебных наделов выделяют на основании заявления работника на срок трудовых правоотношений. Категории работников, которые имеют право на их получение, установлены законодательством Российской Федерации или законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на то, что земли в национальных парках и государственных природных заповедниках земельным законодательством признаны изъятыми из оборота, фактически они только ограничены в нем.

Указанная внутренняя противоречивость земельного законодательства влечет за собой нарушение системности права.

Следует отнестись к проблеме деления и закрепить в ст. 27 ЗК РФ положения о том, что федеральные земли в пределах национальных парков и государственных природных заповедников изъяты из оборота, кроме специально выделенных земель частичного хозяйственного использования, где разрешается осуществление деятельности, которая направлена на обеспечение функционирования государственного природного заповедника и жизнедеятельности граждан, которые проживают на его территории, а также земель в границах биосферных полигонов государственных природных биосферных заповедников и земель федеральной собственности в пределах рекреационной зоны, зоны хозяйственного назначения национальных парков, зоны защиты объектов культурного наследия.

В-четвертых, исходя из системного толкования ст. 27 ЗК РФ и Закона № 33-ФЗ, запрет на передачу в собственность иному публичному правовому образованию земель, которые ограничены в обороте, не прослеживается.

Судебная практика придерживается правовой позиции, согласно которой ограничение оборотоспособности

данных земель, которые находятся в муниципальной собственности, не исключает их безвозмездной передаче публичному собственнику другого уровня.

При таких обстоятельствах не происходит трансформация запретительно-дозвоительного в дозвоительное гражданско-правовое регулирование, так как при изменении публичного собственника ограничения оборотоспособности земель в особо охраняемых природных территориях сохраняются.

Как следствие можно сделать вывод о том, что ограниченные в обороте земли в особо охраняемых природных территориях могут предоставлены иным публичным собственникам и на основании возмездных сделок, что характеризует отличительный четвертый признак.

Указанное нашло свое отражение в под. 2 п. 2 ст. 39.30 ЗК РФ, согласно которому не подлежат передаче в муниципальную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации: земельные участки, которые предоставляются федеральным органам государственной власти, их территориальным органам, федеральным казенным предприятиям, федеральным государственным предприятиям, федеральным государственным учреждениям, созданным Российской Федерацией некоммерческими организациями, в случае, если на таких земельных участках расположены объекты недвижимого имущества; земельные участки из состава земель особо охраняемых природных территорий федерального значения, лесного фонда, а также в границах особых экономических зон.

Проведенный анализ позволяет определить параметры, которые разграничивают ограниченные в обороте и изъятые из оборота земли в особо охраняемых природных территориях:

- возможность совершения гражданско-правовых сделок, которые не связаны с отчуждением;
- наличие исключений бланкетного характера в запретах в форме «если иное не предусмотрено законом»;
- способность нахождения не только в федеральной собственности, но и в собственности субъектов Российской Федерации;
- способность перехода земель к публичным собственникам другого уровня.

Ограниченные в обороте земли в особо охраняемых природных территориях включают все признаки, в отличие от изъятых, которым не должен присущ ни один из них.

Земля в особо охраняемых природных территориях включает весь набор признаков объектов гражданских прав. С учетом свойств гражданско-правового режима земли в особо охраняемых природных территориях возможно обозначить собственное оригинальное определение земельного участка в особо охраняемых природных территориях как объекта гражданских прав, который является недвижимостью в виде индивидуально-определенной части земной поверхности, которая способна удовлетворить спортивные, рекреационные, научные, культурные, эстетические, оздоровительные и другие потребности, где хозяйственное использование исключается

или ограничено механизмом природоохранных ограничений, который определяется разной степенью ограничения оборотоспособности, а при определенных обстоятельствах может свободно переходить от одного субъекта к другому.

Отличительные правовые характеристики и качества земель в особо охраняемых природных территориях, перечисленные в вышеуказанном определении, считаются базовыми при формировании его положения среди иных объектов гражданских прав.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 29 июля 2017 года // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2017. № 31. Ст. 4829
2. Магазинер Я. М. Заметки о праве. (Из истории правоведения) // Правоведение. — 2000. — № 5. — С. 220
3. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула: Автограф, 2001. — С. 73, 127.
4. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. — М.: Госюриздат, 1955. — С. 117–118.
5. Свирков С. А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1. — С. 107.
6. Валеев М. М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дис... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — С. 18.
7. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ с изм. и доп. от 28 декабря 2016 года // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2017. № 1. Ст. 27
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 29 июля 2017 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2017. № 31. Ст. 4748
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа № Ф02–2251 от 17 июня 2013 г. по делу № А10–4172–2012; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда № 04-АП-375/2013 от 18 марта 2013 г. по делу № А10–4172/2012; Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 10 декабря 2012 г. по делу № АЮ-4172/2012 [Электронный ресурс] Документы официально опубликованы не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Кромкова Т. В. Гражданско-правовое понятие земельного участка // Закон. — 2007. — № 1. — С. 49–50.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Место работы как условие трудового договора

Прудникова Юлия Александровна, магистрант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В соответствии со ст. 57 ТК РФ, место работы является обязательным условием, которое необходимо включить в трудовой договор, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, то в договоре следует указать обособленное структурное подразделение и его местонахождения. Одновременно с этим, исходя из той же статьи, уточнение места работы (с указанием структурного подразделения и его местонахождения) и (или) о рабочем месте отнесено к дополнительным условиям. Провести четкую грань между тем и другим условием, составляющим содержание трудового договора, представляется крайне затруднительным.

Поскольку Трудовой Кодекс РФ не содержит понятия «место работы» (в отличие от рабочего места, под которым согласно ст. 209 ТК РФ понимается «место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя»), в правоприменительной деятельности возникает множество проблем.

На практике некоторые работодатели указывают место работы либо через наименование работодателя, что представляется неверным, поскольку наименование организации и ее юридический адрес должны быть указаны в Преамбуле трудового договора, где содержатся сведения о его сторонах. При этом следует отметить, что до 1.01.2017 года наименование работодателя указывалось в соответствии со свидетельством о государственной регистрации юридических лиц, выдаваемом ФНС России. Однако, связи с новыми изменениями [1], при регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вместо свидетельства выдается лист записи соответствующего реестра. В поле: «Сведения о наименовании юридического лица.».. содержатся пункты, закрепляющие как полное, так и сокращенное наименование юридического лица. Идентификационный номер налогоплательщика указывается так же в соответствии с Листом записи.

Несмотря на то, что в законе не содержится требований о внесении изменений в трудовой договор связи с изменением наименования организации и эти перемены

никак не влияют на условия труда работников, представляется необходимым вносить соответствующие корректировки не только в трудовую книжку на основании п.3.2. Постановление Минтруда России от 10.10.2003 N 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» [2], но и в трудовые договоры, применяя по аналогии ч.3 ст. 57 ТК РФ, т. е. внести правки непосредственно в сам трудовой договор. При реорганизации же целесообразно составлять дополнительные соглашения к трудовым договорам, поскольку в данном случае происходит не только переименование организации. Следует согласиться с мнением Л. А. Чикановой о том, сущность реорганизации юридического лица выражается в изменении количества (состава) первоначально существующих юридических лиц либо в изменении его вида [3], и, как следствие этого, фактически изменяется работодатель.

Согласно ст. 55 ГК РФ, филиалы и представительства не являются юридическими лицами и, соответственно, не могут выступать по отношению к работникам в качестве работодателя. Они являются обособленными (структурными) подразделениями юридического лица (организации), расположенными вне места его нахождения. Таким образом, при приеме на работу в филиал, представительство или иное обособленное структурное подразделение, в трудовом договоре необходимо указать наименование головной организации, конкретное структурное подразделение и его местонахождение.

Отсутствие легального определения «места» работы в контексте ст. 57 ТК РФ приводит к тому, что судебная практика в данном вопросе не единообразна. Многие суды в своих решениях указывают на то, что в теории трудового права под местом работы понимается «расположенная в определенной местности (населенном пункте) конкретная организация, ее представительство, филиал, иное обособленное структурное подразделение. В случае расположения организации и ее обособленного структурного подразделения в разных местностях, исходя из части второй статьи 57 ТК РФ, место работы работника уточняется применительно к этому структурному подразделению» [4]. Однако, встречаются позиции судов, толкующие место работы» как «конкретную организацию, имеющую свое наименование» [5].

Некоторые работодатели включают в трудовой договор формулировку, приведенную в ст. 57 ТК РФ, указывая в качестве места работы «место, где работник должен находиться и куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя» [6], совершенно не конкретизируя это место. Другие же работодатели излишне детализируют место работы. Так, Санкт-Петербургский городской суд [7] рассмотрел дело, где местом работы истца согласно трудовому договору являлась юридическая служба, которая располагалась в административно-производственном здании по месту нахождения юридического лица. Таким образом, при смене местонахождения юридического лица произошло и изменение места работы работника, что привело к возникновению трудового спора.

В судебных решениях нередко можно встретить понятие «фактическое место работы». Так, в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [8] приведено дело по обращению гражданина к ЗАО КБ «РОСЭНЕРГОБАНК» о взыскании задолженности по заработной плате. Фактическим местом работника являлось структурное подразделение банка, расположенное в местности, приравненной к районам Крайнего Севера. Работодатель отказывался предоставлять работнику процентную надбавку к заработной плате, ссылаясь на то, что «истец состоял в трудовых отношениях с центральным офисом банка, расположенным в г. Москве, у ответчика не было оснований для оплаты труда истца с применением районного коэффициента и процентной надбавки». Суд в данной ситуации встал на сторону истца.

Местом работы при вахтовом методе считаются объекты (участки), на которых осуществляется непосредственная трудовая деятельность [9]. Перемещение работников в связи с изменением места дислокации объектов (участков) работы не является переводом на другую работу и не требует согласия работников.

В отношении дистанционных работников в юридической литературе встречаются разные точки зрения по поводу указания в трудовом договоре их места работы. Согласно ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ дистанционной считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения работодателя, вне стационарного рабочего места. В Письме Роструда от 07.10.2013 N ПГ/8960—6—1 высказано мнение о том, что трудовой договор о дистанционной работе должен содержать сведения о месте работы, в котором дистанционный работник

непосредственно исполняет обязанности, возложенные на него трудовым договором [10]. В связи с чем представляется целесообразным дополнить ст. 312.1 ТК РФ положением о том, что местом работы является место нахождения работника, *определяемое им самостоятельно*, расположенное вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя».

В трудовом договоре со спортсменом в качестве места работы целесообразно указывать название спортивного клуба, в качестве структурного подразделения — команду (футбольную, хоккейную, др.), а в качестве рабочего места — адрес спортивной базы или стадиона.

В целях единообразного применения трудового законодательства представляется необходимым указать в качестве обязательного условия трудового договора «фактическое место» его работы.

Введение категории «фактическое место работы» помогло бы избежать и споров о подсудности, поскольку работодатели часто ходатайствуют о рассмотрении трудового спора по местонахождению головной организации, несмотря на то, что работники подают заявления по месту фактического осуществления работы [11]. Суды в данном случае указывают: «если в трудовом договоре указано место работы, то работник вправе обратиться с иском о защите нарушенного трудового права в суд по месту исполнения договора» [12].

Так, Московским областным судом было рассмотрено дело в связи с обращением Уполномоченного по правам человека в Московской области в Мытищинском муниципальном районе [13]. Суд указал следующее: «Согласно трудовому договору, Л. работал у ответчика в качестве главного эксперта Отдела по работе в муниципальных образованиях, который не является обособленным структурным подразделением, а входит в структуру аппарата и находится по месту расположения самой организации — Государственного органа Московской области «Уполномоченный по правам человека в Московской области и его аппарат» в г. Москва, поэтому работником было нарушено правило подсудности по данному спору».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, в Преамбуле трудового договора необходимо указывать юридический адрес, наименование работодателя, а в самом трудовом договоре — фактическое место выполнения работником своей трудовой функции.

Литература:

1. Информация ФНС России «Об упрощении оформления документов при регистрации и учете налогоплательщиков с 1 января 2017 года»// СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Минтруда России от 10.10.2003 N 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек»// СПС КонсультантПлюс
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Ю. П. Орловский. — М., 2017.
4. Апелляционное определение Московского областного суда от 17.08.2016 по делу N 33—22433/2016// СПС КонсультантПлюс

5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.10.2014 по делу N 33–13098/2014// СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 мая 2015 г. по делу N 33–17294/2015 // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение от 30 августа 2016 г. n 33–13279/2016// СПС КонсультантПлюс.
8. П.1 «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».
9. П. 1.1 Основных положений о вахтовом методе организации работ, утвержденных Постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 N 794/33–82// СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Московского областного суда от 13.10.2014 по делу N 33–22713/2014, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2014 по делу N 33–18404 //СПС КонсультантПлюс.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2016 по делу N 33–26747 //СПС КонсультантПлюс.
12. Апелляционное определение от 22 июня 2016 г. по делу N 33–16667/2016//СПС КонсультантПлюс.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Конституционно-правовые основы местного самоуправления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Республики Польша и Румынии)

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум

1 В местных территориальных единицах может осуществляться как местное управление, так и местное самоуправление. Местные территориальные единицы являются подразделениями унитарных государств и субъектов федераций, а также иных регионов, пользующихся государственной автономией [1, с. 842].

Под местным управлением понимается управленческая деятельность в местной территориальной единице, которая осуществляется центральной властью или администрацией вышестоящего территориального уровня управления. Местное управление осуществляется, как правило, через назначаемые вышестоящей властью административные органы. В некоторых странах органы местного самоуправления наделяются определенными государственными функциями, становясь, таким образом, низовым звеном исполнительной власти государства [1, с. 843].

Деятельность самого населения местной территориальной единицы — территориального коллектива (сообщества) и его выборных органов по управлению его делами — это местное самоуправление [1, с. 843].

Выделяются две системы организации власти на местах — англо-американская и европейская [1, с. 845].

Англо-американская система, которой придерживаются не только страны соответствующей правовой системы, характеризуется наличием местного самоуправления на всех уровнях ниже государства, субъекта федерации или государственно-автономного региона. При этом отсутствуют административно-территориальные единицы с общей компетенцией [1, с. 845].

Отличительной особенностью европейской системы является сочетание местного самоуправления с местным управлением. Такое сочетание может иметь различные формы. При этом на местные органы управления возлагаются определенные функции в отношении местного самоуправления [1, с. 845].

Иногда выделяют советскую модель, которая сохранилась в Китае, на Кубе, в КНДР, во Вьетнаме. В такой системе все органы формируются выборным путем и назначаемые правительством должностные лица отсутствуют. Руководство и контроль сверху осуществляются

посредством принципа демократического централизма. Данный принцип заключается в выборности всех представительных органов, подотчетности и подконтрольности нижестоящих органов вышестоящим, обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих и праве вышестоящих органов отменять решения, принятые нижестоящими органами [1, с. 846].

Что касается вопроса о моделях организации публичной власти на местах, то таких моделей существует довольно много. Одну из таких форм самоуправления можно условно назвать парламентарной, а другую — президентской. Для первой формы характерно избрание местной администрации местным представительным органом из своего состава, причем нередко глава администрации является одновременно председателем представительного органа. Для второй формы типично избрание населением не только членов представительного органа, но и главы местной администрации, а также некоторых других должностных лиц исполнительной и судебной власти [1, с. 848].

В данной статье мы рассмотрим конституционно-правовые основы местного самоуправления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы на примере Республики Польша и Румынии. С указанным регионом Россию исторически связывают тесные отношения. Поэтому для нас не безынтересны различные аспекты общественного и государственного строя стран этого региона.

2. Республика Польша — самое крупное по численности населения (38 593 000 человек по данным на 2016 г.) и площади (31 1888 км² по данным на 2014 г.) государство Центральной и Юго-Восточной Европы [4].

Согласно ст. 3 Конституции 1997 г. Республика Польша является унитарным государством. В ст. 15 Конституции говорится о том, что территориальное устройство Республики Польша гарантирует децентрализацию публичной власти. Базовое территориальное деление государства определяется законом, учитывающим социальные, экономические и культурные связи, которые гарантируют территориальным единицам возможность выполнять их публичные обязанности [3].

Жители единиц базового территориального деления формируют самоуправляющееся сообщество в соответствии с законом. Местное самоуправление участвует в осуществлении публичной власти. Существенная часть публичных обязанностей, которые местное самоуправление уполномочено осуществлять законом, реализуется от его собственного имени и под его собственную ответственность (ст. 16 Конституции) [3].

Раздел VII Конституции называется «Территориальное самоуправление». В соответствии со ст. 163 Конституции территориальное самоуправление выполняет публичные задачи, не зарезервированные Конституцией или законами за органами других публичных властей [3].

Основной единицей территориального самоуправления является гмина. Другие единицы регионального или местного и регионального самоуправления определяются законом. Гмина выполняет все задачи территориального самоуправления, не зарезервированные за другими единицами территориального самоуправления (ст. 164 Конституции) [3].

Единицы территориального самоуправления обладают правосубъектностью. Им принадлежат право собственности и другие имущественные права. Самоуправляемость единиц территориального самоуправления подлежит судебной защите (ст. 165 Конституции) [3].

Публичные задачи, служащие удовлетворению потребностей самоуправляющегося сообщества, выполняются единицами территориального самоуправления как собственные задачи. Если это связано с законными потребностями государства, закон может возлагать на единицы территориального самоуправления выполнение других публичных задач. Закон определяет порядок передачи и способ выполнения порученных задач. Споры о компетенции между органами территориального самоуправления и правительственной администрации разрешаются административными судами (ст. 166 Конституции) [3].

Единицам территориального самоуправления обеспечивается участие в публичных доходах соразмерно переданным им задачам. Доходами единиц территориального самоуправления являются их собственные доходы, а также общие субсидии и целевые дотации из бюджета государства. Источники доходов единиц территориального самоуправления указываются в законе. Изменения в круге задач и компетенции единиц территориального самоуправления производятся вместе с соответствующими изменениями в делении публичных доходов (ст. 167 Конституции) [3].

На основании ст. 168 Конституции единицы территориального самоуправления имеют право устанавливать ставки местных налогов и сборов в пределах, указанных в законе [3].

Единицы территориального самоуправления выполняют свои задачи через учредительные и исполнительные органы. Выборы в учредительные органы — всеобщие, равные и прямые и проводятся при тайном голосовании. Принципы и порядок выдвижения кандидатов и проведения выборов, равно как требования для действительности выборов, определяются законом. Принципы

и порядок выборов, равно как и смещения, исполнительных органов единиц территориального самоуправления определяются законом. Внутреннее устройство единиц территориального самоуправления определяется, в рамках закона, их учредительными органами (ст. 169 Конституции) [3].

Члены самоуправляющегося сообщества могут принимать решения, через референдум, по вопросам, касающимся этого сообщества, в том числе об отмене прямых выборов органа территориального самоуправления. Принципы и порядок проведения местного референдума определяются законом (ст. 170 Конституции) [3].

Деятельность территориального самоуправления подлечит надзору с точки зрения законности. Органами надзора за деятельностью единиц территориального самоуправления являются Председатель Совета Министров и воеводы, а относительно финансовых вопросов — региональные счетные палаты. Сейм, по просьбе Председателя Совета Министров, может распустить учредительный орган территориального самоуправления, если этот орган грубо нарушает Конституцию или закон (ст. 171 Конституции) [3].

Единицы территориального самоуправления имеют право на объединение. Единица территориального самоуправления имеет право присоединяться к международным объединениям местных и региональных сообществ, равно как сотрудничать с местными и региональными сообществами других государств. Принципы, на которых единицы территориального самоуправления могут использовать указанные права, определяются законом (ст. 172 Конституции) [3].

3. Румыния — второе по численности населения (19373000 человек по данным на 2016 г.) и площади (238391 км² по данным на 2014 г.) государство региона [5].

Согласно ст. 1 «Румынское государство» Конституции 1991 г. Румыния является суверенным, независимым и неделимым Национальным Государством. Формой правления Румынского Государства является республика. Государство организовано на основе принципа разделения и равновесия властей — законодательной, исполнительной и судебной — в рамках конституционной демократии. Соблюдение Конституции, ее верховенства и законов обязательно в Румынии [2].

В ст. 3 «Территория» говорится о неделимости территории Румынии. Границы страны установлены органическим законом при соблюдении принципов и других общепризнанных правил международного права. Территория организована (в административном отношении) на коммуны, города и округа. Города могут быть объявлены муниципиями согласно положениям закона [2].

Титул III «Публичные власти» Конституции содержит главу V «Публичная администрация», которая включает два раздела: «Специализированная центральная публичная администрация» и «Местная публичная администрация» [2]. Нас, в данном случае, интересуют положения второго раздела. Рассмотрим их более подробно.

В соответствии со ст. 120 «Основные принципы» публичная администрация в административно-

территориальных единицах основана на принципах децентрализации, местной автономии и децентрализации публичной службы. В административно-территориальных единицах, в которых граждане, принадлежащие национальному меньшинству, имеют значительную численность, использование языка такого национального меньшинства и в речи, и в письме обеспечивается в отношениях с властями местной публичной администрации и с децентрализованными публичными службами согласно положениям, предусмотренным органическим законом [2].

Властями публичной администрации, которые осуществляют местную автономию в коммунах и городах, являются местные советы и примары, избираемые в соответствии с законом. Местные советы и примары согласно условиям, предусмотренным законом, функционируют как автономные административные власти и управляют публичными делами в коммунах и городах. Такие же власти могут быть учреждены в административно-территориальных подразделениях муниципий (ст. 121 «Коммунальные и городские власти»)[2].

Окружной совет является властью публичной администрации, ответственной за координацию действий, выполняемых коммунальным и городским советами, в порядке реализации публичной службы окружного интереса. Окружной совет избирается и функционирует в соответствии с законом (ст. 122 «Окружной совет»)[2].

Правительство назначает префекта в каждый из округов и в муниципию Бухарест. Префект является местным представителем Правительства и направляет деятельность децентрализованных публичных служб, принадлежащих министерствам и другим органам центральной публичной администрации, на уровне административно-территориальных единиц. Атрибуты префекта учреждаются органическим законом. Между префектами, с одной стороны, и местными советами и примарами, окружными советами и их председателями, с другой стороны, нет отношений субординации. Префект может оспорить перед административным судом любой акт окружного совета, местного совета или примара, когда

посчитает такой акт незаконным. Оспариваемый акт приостанавливается по праву (ст. 123 «Префект»)[2].

4. Итак, мы рассмотрели положения конституций Республики Польша и Румынии относительно местного самоуправления. Оба государства являются унитарными, причем в Конституции Румынии это положение неоднократно подчеркивается. В то же время польская модель местного самоуправления существенным образом отличается от румынской модели.

Так, в польской Конституции более последовательно и четко проводится принцип местного самоуправления. Оно участвует в осуществлении публичной власти. Территориальное самоуправление выполняет публичные задачи, не зарезервированные Конституцией или законами за органами других публичных властей. Особое внимание уделяется финансовой стороне деятельности единиц территориального самоуправления. В Конституции говорится и о судебной защите самоуправляемости единиц территориального самоуправления.

Румынская Конституция относит местные советы и примаров к властям публичной администрации, которые осуществляют местную автономию в коммунах и городах. Местные советы и примары действуют в качестве автономных административных властей. Ничего не говорится о финансировании деятельности и судебной защите прав коммун и городов. Сами вопросы местного самоуправления рассматриваются в главе, регулирующей деятельность публичной администрации. Определенное воздействие на местные советы и примаров могут оказывать окружные советы, не осуществляющие местную автономию, и префекты, являющиеся местными представителями Правительства.

В целом, особенности регулирования местного самоуправления в каждой из рассматриваемых конституций обусловлены различиями исторических путей, пройденных Польшей и Румынией. Каждая из моделей имеет свои преимущества и недостатки. Для России, по нашему мнению, интересны положения польской Конституции относительно финансового обеспечения деятельности местного самоуправления и положения румынской Конституции, касающиеся должности префекта.

Литература:

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф. Б. А. Страшун. — 4-е изд., обновл. и дораб. — М.: Норма, 2007.
2. Constituția României. URL: <http://www.ccr.ro> (дата обращения: 07.03.2017).
3. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <http://www.trybunal.gov.pl> (дата обращения: 07.03.2017).
4. Poland. URL: <http://data.un.org> (дата обращения: 11.08.2017).
5. Romania. URL: <http://data.un.org> (дата обращения: 11.08.2017).

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Международный научный журнал

№ 1 (03) / 2018

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Дядюн К. В.
Кенесов А. А.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Яхина А. С.

Руководитель редакционного отдела:

Кайнова Г. А.

Ответственный редактор:

Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Майер О. В.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Э. Л. (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2587-8573

Подписано в печать 05.02.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25